Z 51/29
т. 4. в. 2. 1908

Z 51/29

Изданіе
Великаго Князя
Николая Михаиловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

XXV-4350

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

IV томъ
2 выпускъ

TOME IV
FASCICULE 2

1908

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

St. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

2007088114

Z 51/29
XXV-4350

26

Принцесса АНАСТАСІЯ ИВАНОВНА ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКАЯ, 1700—1755, дочь фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого (р. 1667 г., † 1750 г.), отъ второго брака съ Ириной Григорьевной Нарышкиной (р. 1669 г., † 1749 г.), родилась 4 Октября 1700 года; молодость свою она провела въ Швеціи, куда мать ея послѣдовала за мужемъ, взятымъ въ плѣнъ шведами въ сраженіи при Нарвѣ. Вернувшись съ родителями изъ Стокгольма, гдѣ она получила чисто европейское образованіе, княжна Анастасія Ивановна 14 Января 1717 г. вступила въ супружество съ проживавшимъ въ Петербургѣ и пользовавшимся особенными милостями Петра Великаго Молдавскимъ господаремъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ (р. 1673 г.). Отъ этого, повидимому, счастливаго брака съ сорокапятилѣтнимъ вдовцомъ княгиня Анастасія Ивановна имѣла одну дочь, княжну Смарагду (Екатерину) Дмитріевну, бывшую замужемъ за посломъ въ Парижѣ, княземъ Д. М. Голицынымъ. Овдовѣвъ 30 Августа 1723 г., княгиня Анастасія Ивановна сочеталась 3 Февраля 1738 г. вторымъ бракомъ съ состоявшимъ на русской службѣ въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-фельдмаршала, ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ Людвигомъ-Вильгельмомъ (1705 г., † 1745 г.).

Ландграфиня Анастасія Ивановна пользовалась особымъ расположеніемъ Елисаветы Петровны, которая пожаловала ее 25 Ноября 1741 г. статсъ-дамою, а 18 Декабря того же года возложила на нее орденъ св. Екатерины I класса. Въ этомъ званіи ландграфиня Гессенъ-Гомбургская „брала первенство“ у всѣхъ статсъ-дамъ, не исключая и оберъ-гофмейстерины, графини А. К. Воронцовой, и, подобно ей, имѣя кавалерскій орденъ, не носила статсъ-дамскаго портрета. Много путешествуя, ландграфиня Анастасія Ивановна была извѣстна въ европейскихъ столицахъ своей красотой и образованностью и подолгу живала въ Парижѣ, у своей дочери, блистая на придворныхъ балахъ у королевы Маріи Лещинской. Скончалась она въ Петербургѣ 27 Ноября 1755 г. и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви Благовѣщенія.

Берхгольцъ въ своемъ дневникѣ говоритъ, что въ 1721 г. „княгиня Валашская (Кантемиръ) поражала красотою своего стана и лица и была, безспорно, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ во всемъ Петербургѣ. Она блондинка, высока ростомъ, имѣетъ прекрасныя руки и чудный цвѣтъ лица. На вѣкѣ лѣваго глаза у нея маленькое черное пятно, издали похожее на мушку, но это нисколько не вредитъ красотѣ и живости ея глазъ, напротивъ, дѣлаетъ ихъ еще болѣе выразительными; вообще она женщина весьма пріятная и образованная“. Не найдя, кажется, счастья во второмъ бракѣ, ландграфиня Гессенъ-Гомбургская всегда пользовалась безупречной репутаціей; нѣжная дружба соединяла ее съ ея побочнымъ братомъ Бецкимъ, поставившимъ надъ могилой ея въ Благовѣщенской церкви мраморную доску, съ надписью: „Dilectissimae sorori Anastasiae principi Trubetzkoi ut hoc doloris monumentum frater moestissimus p.—Вселюбезнѣйшей сестрѣ Анастасіи, рожденной княжнѣ Трубецкой, сію печали память прискорбнѣйшій братъ постав.“. Имъ же выбиты въ память ея двѣ медали, съ ея изображеніемъ и надписями: „Ad honoris culmen per tramitem Virtutis ascendit“, „Dilectiss. Sorori Frater Moestiss.“; „Nata 4 Oct. 1700, ob. 27. Nov. 1755“.

(Съ портрета Рослена; Императорская Академія Художествъ.)

La princesse ANASTASIE IVANOWNA de HESSE-HOMBOURG, 1700—1755, fille du feld-maréchal prince Ivan Youriewitch Troubetzkoï (1667—1750) et de sa seconde femme Irène Grigoriewna, née Narychkine (1669—1749), naquit le 4 octobre 1700. Elle passa sa jeunesse en Suède, où la famille avait suivi le père, fait prisonnier par les Suédois à la bataille de Narva, et reçut à Stockholm une éducation toute européenne. Rentrée en Russie avec ses parents, elle épousa le 14 janvier 1717 le prince Démètre Cantemir (né 1673), hospodar de Moldavie, alors fixé à Pétersbourg et honoré de la faveur particulière de Pierre-le-Grand. Elle eut de ce mariage, qui semble avoir été heureux, avec un veuf de 45 ans, une fille, Emeraude (Catherine), mariée au prince D. Golitzyne, ambassadeur à Paris. Veuve le 30 août 1723, elle se remaria le 3 février 1738 au landgrave Louis-Guillaume de Hesse-Hombourg (1705—1745), grand maître de l'artillerie et général feld-maréchal au service russe.

La landgrave de Hesse-Hombourg jouit de la faveur spéciale de l'Impératrice Elisabeth, qui la fit dame d'honneur le 25 novembre 1741, et le 18 décembre suivant dame de Ste-Catherine de 1re classe. Dame d'honneur, elle prit le pas sur toutes les autres dames, y compris la comtesse Worontzoff, grande maîtresse de la Cour, à l'exemple de laquelle elle était décorée et ne portait pas le portrait de dame d'honneur. Grande voyageuse, réputée dans les capitales de l'Europe pour sa beauté et son instruction, elle habita longtemps Paris, chez sa fille, et y brilla aux bals de la reine Marie Leszczinska. Elle mourut à Pétersbourg le 27 novembre 1755, et fut inhumée au monastère d'Alexandre Newsky, dans l'église de l'Annonciation.

„La princesse de Valachie", dit Bergholz dans son Journal vers 1721, „est d'une élégance et d'une beauté remarquables; c'est incontestablement une des plus belles femmes de tout Pétersbourg. Grande, blonde, de jolies mains et un teint merveilleux, elle a sur la paupière gauche un petit grain noir, semblable de loin à une mouche, qui ne fait qu'ajouter à l'expression des yeux sans rien leur enlever de leur beauté ni de leur éclat. En somme, c'est une femme très agréable et très instruite". Elle ne semble pas avoir trouvé le bonheur dans son second mariage, mais conserva toujours une réputation irréprochable. Son frère naturel Betzkoï, avec qui elle était liée d'une tendre amitié, fit sceller sur sa tombe, à l'église de l'Annonciation, une plaque de marbre avec l'inscription: „Dilectissimae sorori Anastasiae principi Trubetzkoi ut hoc doloris monumentum frater moestissimus p. — A ma très chère sœur Anastasie, née princesse Troubetzkoï, témoignage de douleur d'un frère éploré". Il fit également frapper en sa mémoire deux médailles à son effigie, portant les inscriptions:

„Ad honoris culmen per tramitem Virtutis ascendit",
„Dilectiss. Sorori Frater Moestiss.";
„Nata 4 Oct. 1700, ob. 27 Nov. 1755".

(D'après l'original de Roslin, Académie Impériale des Beaux-Arts.)

ПЕТРЪ БИРОНЪ, 1724—1800, герцогъ Курляндскій и Семигальскій, старшій сынъ любимца Анны Іоанновны герцога Эрнеста-Іоганна (р. 1690 г., † 1772 г.) отъ брака съ Бенигной Тротта-фонъ-Трейденъ (р. 1703 г., † 1782 г.), крестникъ Петра I, родился въ Митавѣ 24 Января 1724 года. Нѣкоторые современники утверждали, что онъ былъ сынъ самой Анны Іоанновны. Воспитанный при Императорскомъ дворѣ, Петръ Биронъ получилъ довольно хорошее для того времени образованіе; 8-и лѣтъ онъ былъ пожалованъ въ ротмистры Минихова кирасирскаго полка, а въ 1737 г., послѣ возведенія отца на герцогскій престолъ въ Курляндіи, объявленъ наслѣднымъ принцемъ. Въ 1739 г. отецъ безуспѣшно старался устроить его бракъ съ принцессой Анной Леопольдовной, которая предпочла выйти за принца Антона-Ульриха; 14 Февраля 1740 г. принцу Петру пожалованы были ордена Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго съ алмазной звѣздой, а въ день смерти Императрицы онъ получилъ чинъ подполковника Конной гвардіи. Послѣ паденія отца, онъ нѣкоторое время, по болѣзни, оставался въ Петербургѣ, а затѣмъ раздѣлялъ съ нимъ ссылку въ Пелымѣ и Ярославлѣ. Петръ III возвратилъ Бироновъ изъ ссылки и пожаловалъ принцу Петру чинъ генералъ-майора. Екатерина II возстановила Бирона на престолѣ, и такимъ образомъ его старшій сынъ снова сталъ наслѣднымъ принцемъ. Въ 1764 г. Екатерина посѣтила Митаву и возложила на принца Петра знаки ордена Андрея Первозваннаго. Въ 1769 г. престарѣлый Биронъ-отецъ уступилъ сыну управленіе герцогствомъ и черезъ 3 года скончался. Новый герцогъ сразу возбудилъ неудовольствіе дворянства и держался на престолѣ, только благодаря Россіи. Третій его бракъ въ 1779 г. съ мѣстной дворянкой нѣсколько улучшилъ эти отношенія, но вскорѣ герцогъ удалился на нѣсколько лѣтъ за границу. Возвратившись въ 1787 г., онъ снова вступилъ въ борьбу съ дворянствомъ, закончившуюся въ 1795 г. присоединеніемъ Курляндіи къ Россіи: 28 Марта 1795 г. герцогъ подписалъ въ Петербургѣ отреченіе отъ престола. Ему была назначена пенсія въ 50/т. червонцевъ, а его личныя владѣнія въ Курляндіи были куплены русскимъ правительствомъ за милліонъ талеровъ, которые были уплачены послѣ его смерти его наслѣдникамъ. По отреченіи отъ престола, Биронъ жилъ частью въ Берлинѣ, частью въ своихъ новыхъ владѣніяхъ въ Германіи. Еще въ 1786 г. онъ купилъ когда-то принадлежавшее знаменитому Валленштейну имѣніе Саганъ, въ Силезіи, съ населеніемъ въ 67/т. жителей, возведенное королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II въ герцогство.

Скончался принцъ Петръ 2 Января 1800 г. въ своемъ Силезскомъ имѣніи Гелленау. Биронъ былъ женатъ трижды, но, большой волокита, онъ не могъ ужиться ни съ первой, ни съ второй женой, съ которыми онъ жестоко обращался, и даже билъ, и только третій бракъ, несмотря на разницу лѣтъ супруговъ, былъ счастливый. Въ 1765 г. Биронъ женился на Каролинѣ-Луизѣ, принцессѣ Вальдекской (р. 1748 г., † 1782 г.) и въ 1772 г. развелся съ ней; въ 1774 г. женился на княжнѣ Евдокіи Борисовнѣ Юсуповой († 1782 г.). Въ 1778 г. послѣдовалъ разводъ со второй супругой, и черезъ годъ Биронъ вступилъ въ третій бракъ съ графиней Анной-Доротеей Медемъ (р. 1761 г., † 1821 г.). Отъ перваго и третьяго брака онъ имѣлъ по сыну (умерли въ дѣтствѣ), и отъ третьей же жены — 6 дочерей: 1) Екатерину-Фридерику-Вильгельмину (р. 1781 г., † 1839 г.), герцогиню Саганскую, за княземъ Ю. Роганъ-Гемене, княземъ В. С. Трубецкимъ и графомъ К. Шуленбургомъ, 2) Марію-Паулину (р. 1782 г., † 1845 г.), герцогиню Саганскую, за княземъ Фридрихомъ Гогенцоллернъ-Гехингенскимъ, 3) Іоганну-Екатерину (р. 1783 г., † 1876 г.), за герцогомъ Ачеренца, 4) Шарлотту-Фридерику (р. 1789 г., † 1791 г.), 5) Екатерину (р. 1792 г.) и 6) Іоганну-Доротею (р. 1793 г., † 1862 г.), герцогиню Саганскую, за графомъ Э. Талейранъ-Перигоръ, герцогомъ Дино. Кромѣ этихъ дочерей, у него была побочная дочь, получившая по одному изъ его имѣній титулъ графини Виртенбергъ и бывшая замужемъ за графомъ Гарденбергъ.

(Съ портрета Баризьена, 1781 г.; находится въ Митавской гимназіи.)

PIERRE BIRON, 1724—1800, duc de Courlande et de Sémigalie, fils aîné du duc Ernest-Jean Biron (1690—1772), favori d'Anne Ioannowna, et de Bénigne Trotta-von-Treuden (1703—1782), filleul de Pierre-le-Grand, naquit à Mitau le 24 janvier 1724. Des contemporains le prétendent le propre fils de l'Impératrice Anne. Elevé à la Cour Impériale, il reçut une assez bonne instruction pour l'époque. Enrôlé à 8 ans capitaine de cuirassiers au régiment de Munich, il fut en 1737, à l'avènement de son père au trône ducal de Courlande, proclamé héritier présomptif. En 1739, malgré les efforts de son père, il ne put épouser la princesse Anne Léopoldowna, qui lui préféra le prince Antoine-Ulrich. Il fut décoré le 14 février 1740 de St-Alexandre Newsky et de St-André avec insignes en diamants, et promu le jour de la mort de l'Impératrice lieutenant-colonel de la Garde à cheval. A la chute de son père, retenu d'abord à Pétersbourg par sa santé, il alla ensuite partager son exil à Pelym et à Yaroslavl. Pierre III les rappela et donna le grade de général major au jeune prince, qui, son père une fois rétabli sur le trône par Catherine II, redevint héritier présomptif et, lors du voyage de l'Impératrice à Mitau en 1764, reçut de sa main les insignes de St-André. En 1769, son vieux père lui remit le gouvernement du duché, et mourut au bout de trois ans. Le nouveau duc provoqua d'emblée le mécontentement de la noblesse et ne se maintint sur le trône que grâce à la Russie. Son troisième mariage en 1779 avec une noble du pays améliora un peu les choses, mais il alla ensuite passer plusieurs années à l'étranger. A son retour, en 1787, la lutte reprit avec la noblesse, et aboutit en 1795 à l'annexion à la Russie: le 28 mars, le duc signait son abdication à Pétersbourg. Il recevait une pension de 50.000 ducats, et ses domaines personnels de Courlande étaient repris par le gouvernement russe pour un million de thalers, payés à sa mort à ses héritiers. Après son abdication, Biron habita tantôt Berlin, tantôt ses nouveaux domaines d'Allemagne: il avait acheté en 1786 l'ancien domaine du célèbre Wallenstein, Sagan, en Silésie, avec ses 67.000 habitants, érigé plus tard en duché par Frédéric-Guillaume II.

Le prince Biron mourut le 2 janvier 1800 dans sa propriété de Hellenau, en Silésie. Il fut marié trois fois, mais, grand coureur, ne put s'entendre ni avec sa première ni avec sa seconde femme, qu'il maltraitait et battait même, et son troisième mariage seulement, malgré la différence d'âge, fut heureux. Il épousa en 1765 Caroline-Louise, princesse de Waldeck (1748—1782), et divorça en 1772. Remarié en 1774 à la princesse Eudoxie Borissowna Youssoupoff († 1782), il divorça en 1778, pour épouser en troisièmes noces, un an après, la comtesse Anne-Dorothée Mehdem (1761—1821). Il eut du premier mariage un fils mort enfant, et du troisième, outre un fils, également mort enfant, six filles, Catherine-Frédérique-Wilhelmine (1781—1839), duchesse de Sagan, mariée au prince de Rohan-Guéménée, au prince B. Troubetzkoï et au comte Ch. Schulenburg, Marie-Pauline (1782—1845), duchesse de Sagan, au prince Frédéric de Hohenzollern-Hechingen, Jeanne-Catherine (1783—1876), au duc d'Acerenza, Charlotte-Frédérique (1789—1791), Catherine (née 1792) et Jeanne-Dorothée (1793—1862), duchesse de Sagan, au comte E. de Talleyrand-Périgord, duc de Dino. Il eut de plus une fille naturelle, qui reçut le titre de comtesse de Wirtenberg, du nom d'un de ses domaines, et épousa le comte Hardenberg.

(D'après l'original de Barisien, 1781, Gymnase de Mitau.)

28

Принцесса МАРІЯ-ПАУЛИНА-ЛУИЗА ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ-ГЕХИНГЕНСКАЯ, 1782—1845, вторая дочь послѣдняго герцога Курляндскаго Петра Бирона (р. 1724 г., † 1800 г.), отъ третьяго его брака съ графиней Доротеей Медемъ (р. 1761 г., † 1821 г.), родилась 19 Февраля 1782 г. и 26 Апрѣля 1800 г. вышла замужъ за наслѣднаго принца Гогенцоллернъ-Гехингенскаго, Фридриха-Германа-Оттона (р. 1776 г., † 1838 г.), въ 1810 г. ставшаго владѣтельнымъ княземъ. Младшая сестра, герцогиня Дино, въ своихъ недавно вышедшихъ въ свѣтъ „Воспоминаніяхъ", такъ говоритъ объ этомъ бракѣ: „Pauline, la seconde, fort jolie, fort bonne, naturellement spirituelle, mais légère et sans expérience, encore fatiguée de l'imposante autorité de mon père, contrariée du peu d'accueil qu'il avait fait aux propositions de mariage qui lui furent adressées pour elle, effrayée de l'intérieur, alors fort retiré, de ma mère, accepta avec empressement le premier mari qui s'offrit. Ce fut le prince de Hohenzollern-Hechingen, chef de la branche aînée de la maison régnante de Brandebourg, fort grand seigneur, sans doute, de qui je n'ai d'autre mal à dire que l'impossibilité où je suis de le louer sur autre chose que l'éclat de sa naissance".

Въ 1839 г., по смерти старшей сестры, она унаслѣдовала герцогство Саганское, въ Силезіи, и стала носить титулъ герцогини Саганской. Скончалась 8 Января 1845 г.; она имѣла единственнаго сына Фридриха-Вильгельма (р. 16 Февраля 1801 г., † 1869 г.), послѣдняго владѣтельнаго князя Гогенцоллернъ-Гехингенскаго, отказавшагося въ 1849 г. отъ управленія и отъ своихъ правъ на княжество въ пользу Прусскаго короля, родоначальника Прусскихъ графовъ Ротенбургъ.

(Съ портрета Брауна, 1802 г.; собственность г. Метаксы, въ Вѣнѣ.)

28

La princesse MARIE-PAULINE-LOUISE de HOHENZOLLERN-HECHINGEN, 1782—1845, seconde fille du dernier duc de Courlande Pierre Biron (1724—1800) et de sa troisième femme, née comtesse Dorothée Mehdem (1761—1821), naquit le 19 février 1782. Elle épousa le 26 avril 1800 le prince Frédéric-Germain-Othon de Hohenzollern-Hechingen (1776—1838), alors héritier présomptif, en 1810 prince régnant. Sa plus jeune sœur, la duchesse de Dino, parlant de ce mariage, dit dans ses Mémoires récemment parus: „Pauline, la seconde, fort jolie, fort bonne, naturellement spirituelle, mais légère et sans expérience, encore fatiguée de l'imposante autorité de mon père, contrariée du peu d'accueil qu'il avait fait aux propositions de mariage qui lui furent adressées pour elle, effrayée de l'intérieur, alors fort retiré, de ma mère, accepta avec empressement le premier mari qui s'offrit. Ce fut le prince de Hohenzollern-Hechingen, chef de la branche aînée de la maison régnante de Brandebourg, fort grand seigneur, sans doute, de qui je n'ai d'autre mal à dire que l'impossibilité où je suis de le louer sur autre chose que l'éclat de sa naissance".

En 1839, à la mort de sa sœur aînée, elle hérita du duché de Sagan, en Silésie, et prit le titre de duchesse de Sagan. Elle mourut le 8 janvier 1845. Elle eut un fils unique, Frédéric-Guillaume (16 février 1801—1869), dernier prince régnant de Hohenzollern-Hechingen, qui renonça en 1849 à son autorité et à ses droits de prince au profit du Roi de Prusse, et fut le chef de la famille prussienne des comtes Rotenburg.

(D'après un original de E. Braun, 1802, appartenant à M. Metaxa, Vienne.)

Баронъ АНДРЕЙ (Людвигъ-Генрихъ) ЛЬВОВИЧЪ НИКОЛАИ, 1757—1820, родился 28 Декабря 1757 г. въ Страсбургѣ; матери онъ лишился рано; окончивъ курсъ въ Страсбургскомъ университетѣ, гдѣ, по желанію отца, изучалъ право, Николаи отправился въ Парижъ, гдѣ вращался въ кругу такихъ знаменитостей, какъ Дидро, Даламберъ, Гриммъ... По возвращеніи въ Страсбургъ, онъ занялъ каѳедру логики въ университетѣ. Въ это время болѣе трети всѣхъ слушателей Страсбургскаго университета составляли русскіе молодые люди высшаго круга, и многіе изъ мѣстныхъ питомцевъ этого университета, сблизившись съ ними, получали приглашенія поступать на службу въ Россію. Николаи, уже извѣстный въ нѣмецкой литературѣ своими поэмами во вкусѣ Аріосто, также получилъ въ 1764 г. отъ графа К. Г. Разумовскаго предложеніе сопровождать его дѣтей въ Англію. Вслѣдъ затѣмъ, Николаи былъ приглашенъ Панинымъ въ преподаватели къ Великому Князю Павлу Петровичу, а потомъ занималъ должность секретаря при обѣихъ его супругахъ. Мягкій, уживчивый характеръ Николаи помогъ ему сохранить свое положеніе при дворѣ Павла Петровича и даже пріобрѣсти особую благосклонность его супруги Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, довѣренная камеръ-фрау которой, г-жа Преторіусъ, была родственницей Николаи; незадолго до восшествія своего на престолъ, Великій Князь поручилъ даже Николаи обязанности своего казначея. Устраняясь отъ придворныхъ интригъ, Николаи умѣлъ пользоваться одинаковымъ довѣріемъ Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны, даже въ то время, когда между ними возникла размолвка, вызванная фаворомъ Нелидовой; во время путешествія Великокняжеской четы по Европѣ, Николаи получилъ отъ Іосифа II баронское достоинство. Съ восшествіемъ на престолъ Павла, Николаи назначенъ былъ членомъ Кабинета Его Величества, получилъ имѣніе въ 1500 душъ и, наконецъ, занялъ мѣсто президента Академіи Наукъ, продолжая исполнять особыя порученія при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и выписывая для нея, чрезъ графа С. Р. Воронцова, бумагу, карандаши, сургучъ, разноцвѣтный песокъ, бархатъ и всякаго рода матеріи. Довѣріе и даже дружба къ Николаи Императрицы Маріи Ѳеодоровны не помѣшали, однако, новому президенту тяготиться своими при ней обязанностями, и онъ воспользовался фаворомъ княжны А. П. Лопухиной, чтобы получить увольненіе отъ службы при Ея Величествѣ, „подъ предлогомъ", какъ писалъ онъ графу С. Р. Воронцову, „обилія занятій по Академіи и въ Кабинетѣ Его Величества". Но дѣятельность Академіи Наукъ при Павлѣ I была сведена къ нулю; послѣдствіемъ этого былъ постоянный недостатокъ въ деньгахъ и „распущенность" ея членовъ, которыхъ, по отзыву Николаи, „заставить работать было такъ же трудно, какъ выпить море". Съ воцареніемъ Александра I, баронъ Николаи обнаружилъ энергическую дѣятельность по Академіи и уже въ 1801 году выработалъ проектъ новаго ея устава, въ которомъ, возвращаясь къ мысли Петра Великаго, считалъ необходимымъ для возрожденія Академіи, „порабощенной корпораціей писцовъ", дать право участвовать въ управленіи „ея дѣлами ученой корпораціи". Но Николаи уже утомленъ былъ службой и въ началѣ 1803 г. испросилъ себѣ отставку. „Признаюсь", писалъ онъ одному изъ друзей, „что, несмотря на пріятную перспективу царствованія долгаго и мирнаго, мнѣ съ каждымъ днемъ все более и более бьетъ въ носъ эта придворная клоака, въ которой непрерывно совершаются мелкія гадости, и во мнѣ созрѣваетъ желаніе непремѣнно выйти въ отставку". Николаи удалился въ любимое свое „Монрепо", гдѣ и умеръ 6/18 Ноября 1820 года.

По общему мнѣнію, Николаи былъ одинъ изъ тѣхъ русскихъ нѣмцевъ XVIII столѣтія, которые честно и усердно служили на пользу Россіи. Человѣкъ разносторонне образованный, Николаи отличался сердечнымъ благородствомъ и соединялъ нѣмецкую основательность съ французской живостью. Уроженецъ Франціи, онъ въ частной жизни отдавалъ предпочтеніе французскому языку, но, какъ писатель, принадлежалъ Германіи. Онъ писалъ идилліи, басни, переводилъ Мольера. Николаи былъ соединенъ тѣсной дружбой съ Лафермьеромъ; друзья завѣщали другъ другу свои библіотеки. Лафермьеръ умеръ раньше, и его библіотека перешла къ Николаи: она находится въ Монрепо и на ней красуется надпись: „Bibliothèque de deux amis". Николаи былъ также друженъ съ С. Р. Воронцовымъ, и его письма къ графу могутъ служить лучшимъ матеріаломъ для его характеристики. Подобный прилагаемому портретъ барона А. Л. Николаи, только въ мундирѣ и лентѣ, находится въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.

(Съ портрета Лампи; собственность баронессы С. Е. Николаи, „Монрепо", Выборгской губ.)

Le baron ANDRÉ (Louis-Henri) LVOWITCH NICOLAŸ, 1737—1820, naquit à Strasbourg le 28 décembre 1737, et perdit sa mère de bonne heure. A sa sortie de l'université de Strasbourg où son père lui avait fait faire son droit, il se rendit à Paris, où il fréquenta des célébrités comme Diderot, d'Alembert, Grimm..... De retour à Strasbourg, il y obtint une chaire de logique à l'université: plus du tiers des étudiants étaient alors de jeunes russes de la haute société, et nombre d'étudiants alsaciens, grâce aux relations qu'ils s'y créaient, se faisaient admettre au service russe. C'est ainsi que Nicolaÿ, déjà connu dans la littérature allemande pour ses poèmes dans le goût d'Arioste, fut chargé en 1764 par le comte C. Razoumowsky d'accompagner ses enfants en Angleterre. Il fut ensuite engagé par Panine comme précepteur du Grand-Duc Paul, aux deux épouses duquel il servit successivement de secrétaire. Sa douceur et sa facilité de caractère assurèrent sa situation à la petite Cour et lui concilièrent même la bienveillance particulière de la Grande-Duchesse Marie Féodorowna, avec la femme de confiance de laquelle, Mme Pretorius, il avait des relations de parenté; le Grand-Duc, peu avant son avènement, le fit même son trésorier. A l'écart des intrigues de Cour, il sut rester bien à la fois avec le Grand-Duc et la Grande-Duchesse, même au moment de la brouille causée par Mlle Nélidoff, et, lors du voyage du couple Grand-Ducal en Europe, fut fait baron par Joseph II. A l'avènement de Paul Ier, il fut nommé membre du Cabinet de Sa Majesté, reçut un domaine de 1500 têtes de paysans et enfin devint président de l'Académie des Sciences; il était en même temps chargé de commissions spéciales pour l'Impératrice Marie, lui procurant par le comte S. Worontzoff du papier, des crayons, de la cire, de la poudre de couleur, du velours et autres étoffes. La confiance et même l'amitié de l'Impératrice n'empêchaient pourtant pas son service près d'elle de lui peser, et il profita de l'entrée en scène de la princesse Lopoukhine pour se faire dispenser de ce service, „sous le prétexte", écrivait-il au comte Worontzoff, „de ses nombreuses occupations à l'Académie et au Cabinet de Sa Majesté". Or les travaux de l'Académie sous Paul Ier se réduisaient à néant, d'où incessante pénurie d'argent et désœuvrement des académiciens: „C'était", dit Nicolaÿ, „la mer à boire de les faire travailler". A l'avènement d'Alexandre Ier il se mit énergiquement à l'œuvre pour l'Académie, pour laquelle il eut préparé dès 1801 un nouveau projet de règlement: il y reprenait une idée de Pierre-le-Grand et déclarait indispensable, si on voulait régénérer la docte assemblée, „esclave d'une poignée de scribes", de faire participer au droit d'administrer „ses affaires une corporation de savants". Mais, épuisé déjà par le service, il donna sa démission au commencement de 1803. „J'avoue", écrivait-il à un ami, „que, malgré l'agréable perspective d'un long règne de paix, ce cloaque de la Cour me porte plus au nez de jour en jour: ce ne sont que menues saletés sans fin, et je me sens mûrir la résolution bien arrêtée de donner ma démission". Il se retira dans son cher Monrepos, et y mourut le 6/18 novembre 1820.

Les témoignages sont unanimes à représenter Nicolaÿ comme un des russes allemands du XVIIIe siècle qui servirent la Russie avec zèle et loyauté. Son instruction variée et sa noblesse de cœur étaient servies par un mélange de solidité allemande et de vivacité française. Français d'origine, il donnait dans sa vie privée la préférence au français, mais, comme écrivain, appartient à l'Allemagne; il est auteur d'idylles, de fables, de traductions de Molière. Il était uni d'une étroite amitié avec Lafermière: les deux amis s'étaient mutuellement légué leur bibliothèque. Lafermière mourut le premier, et sa bibliothèque alla à Monrepos, où elle porte l'inscription: Bibliothèque de deux amis. Nicolaÿ était également ami de S. Worontzoff: les lettres qu'il lui écrivit sont les meilleurs matériaux pour sa caractéristique.

Le Musée Historique de Moscou possède un portrait pareil à celui qui est reproduit ici, mais avec uniforme et décoration.

(D'après un original de Lampi, appartenant à la baronne S. Nicolaÿ, Monrepos, près Wiborg, Finlande.)

30

Баронесса ІОГАННА (Маргарита) ѲЕОДОРОВНА НИКОЛАИ, 1738—1820, дочь Іоганна-Готшалька Поггенполь, уроженца г. Билефельда (р. 1706 г., † 1741 г.), отъ брака съ Маріей Фокке, родилась 22 Января 1738 г. въ Флото, на Везерѣ, въ графствѣ Равенсбергъ (на оборотѣ прилагаемаго портрета годъ рожденія обозначенъ 1747). Она рано лишилась отца и, вѣроятно, вслѣдствіе этого переѣхала въ Петербургъ, къ дядѣ своему, банкиру Фридриху-Вильгельму Поггенполь. (Свѣдѣнія эти находятся у Эрмерина— „Annuaire de la Noblesse de Russie", т. III, стр. 343 и 418; между тѣмъ, по сообщенію барона П. П. Николаи, баронесса Іоганна-Маргарита Николаи была дочь банкира Фридриха-Вильгельма Поггенполь, родившагося въ Билефельдѣ 8 Сентября 1703 г., † въ Петербургѣ 26 Октября 1770 г., и женатаго на дочери капитана Аннѣ де-Борегаръ, родившейся въ С.-Петербургѣ въ 1715 г.).

Въ 1776 г., уже въ зрѣломъ возрастѣ, Іоганна Поггенполь вышла замужъ за барона Андрея Львовича Николаи, служившаго при дворѣ Цесаревича Павла Петровича. Будучи хорошей хозяйкой и отличаясь большой расчетливостью, она умѣло управляла своимъ состояніемъ.

Баронесса Николаи скончалась 3 Іюля 1820 г., въ „Монрепо", близъ Выборга, гдѣ и погребена въ особой усыпальницѣ, вмѣстѣ съ прочими членами фамиліи Николаи.

(Съ портрета Лампи; собственность баронессы С. Е. Николаи, „Монрепо", Выборгской губ.)

30

La baronne JEANNE (Marguerite) FÉODOROWNA NICOLAŸ, 1738—1820, fille de Johann-Gottschalk Poggenpohl (1706—1741), originaire de Bielefeld, et de Marie Focke, naquit le 22 janvier 1738 à Flotow, sur le Weser, comté de Ravensberg (le revers du portrait ci-joint donne 1747 comme année de la naissance). Elle perdit son père de bonne heure, et ce fut sans doute la raison pour laquelle elle alla chez son oncle Frédéric-Guillaume Poggenpohl, banquier à Pétersbourg. Ainsi sont présentés les faits par Ermerin, dans son Annuaire de la noblesse de Russie, III, pp. 343 et 418; selon un autre témoignage, celui du baron P. Nicolaÿ, la baronne Jeanne-Marguerite Nicolaÿ serait fille du banquier Frédéric-Guillaume Poggenpohl, né à Bielefeld le 8 septembre 1703, mort à St-Pétersbourg le 26 octobre 1770, et marié à Anne de Beauregard, fille d'un capitaine, née à St-Pétersbourg en 1715. Elle épousa en 1776, déjà mûre, le baron André Nicolaÿ, de la Cour du Césarewitch Paul Pétrowitch. Maîtresse de maison entendue et intéressée, elle sut habilement gérer sa fortune.

La baronne Nicolaÿ mourut à Monrepos, près Wiborg, le 3 juillet 1820; elle y fut inhumée dans la sépulture particulière de la famille Nicolaÿ.

(D'après un original de Lampi, appartenant à la baronne S. Nicolaÿ, Monrepos, près Wiborg, Finlande.)

31

Графъ **ІОАКИМЪ-ИГНАТІЙ-ІОСИФЪ ХРЕПТОВИЧЪ**, 1729—1812, сынъ старосты Вербельскаго Марціана Хрептовича († 17 Апрѣля 1766 г.), женатаго на Регинѣ Война († въ Августѣ 1763 г.), дочери Новогрудскаго подчашаго, родился 4 Января 1729 года; полковникъ Петыгорскій, Іоакимъ Хрептовичъ былъ въ 1764 г. секретаремъ Великаго Княжества Литовскаго, затѣмъ 25 Апрѣля 1773 г.—подканцлеромъ и, наконецъ, съ 14 Іюля 1793 г. послѣднимъ канцлеромъ Литовскимъ; онъ имѣлъ польскіе ордена Бѣлаго Орла и св. Станислава 1 степени.

Графъ Хрептовичъ былъ женатъ, съ 22 Декабря 1766 г., на дочери подканцлера Литовскаго Констанціи Антоновнѣ Пржездзецкой, отъ которой имѣлъ 4 сыновей, графовъ: Адама (р. 14 Марта 1768 г.; ротмистръ, женатъ на вдовѣ графинѣ Маріаннѣ Замойской, рожденной Грановской), Александра (р. 8 Января 1772 г., † 27 Марта 1782 г.), Игнатія (р. 12 Іюня 1773 г., † 11 Мая 1793 г.), Иринея-Михаила (Ириней Ефимовичъ, р. 19 Февраля 1775 г., † 1850 г.; женатъ на фрейлинѣ Каролинѣ-Маріи фонъ-Рённе, р. 1783 г.; гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ), и дочь Еву (р. 9 Мая 1769 г.; за старостой Минскимъ Михаиломъ Бржостовскимъ).

Графъ Іоакимъ Хрептовичъ умеръ 4 Марта 1812 года.

Подлинный портретъ, писанный Грасси, находится въ имѣніи Хрептовичей „Щорсахъ", настоящая копія, писанная Дамелемъ въ 1809 г. въ Щорсахъ, поступила въ Румянцевскій музей, въ Москвѣ, изъ Виленскаго музея, послѣ Польскаго мятежа 1863 года.

(Съ портрета Дамеля, 1809 г.; Московскій Румянцевскій музей.)

31

Le comte JOACHIM-IGNACE-JOSEPH KHREPTOWITCH, 1729—1812, fils de Martien Khreptowitch († 17 avril 1766), staroste de Werbel, et de Regina Wojna († août 1763), fille d'un magistrat de Nowogródek, naquit le 4 janvier 1729. Colonel de Petygor, il fut en 1764 secrétaire du Grand-Duché de Lituanie, le 23 avril 1773 vice-chancelier, et enfin, le 14 juillet 1793, dernier chancelier lituanien; il fut décoré des ordres polonais de l'Aigle Blanc et de St-Stanislas de 1re classe.

Le comte Khreptowitch épousa le 22 décembre 1766 la fille Constance du vice-chancelier de Lituanie Antoine Przezdziecki. Il eut quatre fils, Adam (né 14 mars 1768), capitaine de cavalerie, qui épousa la comtesse douairière Marianne Zamoïsky, née Granowsky, Alexandre (8 janvier 1772—27 mars 1782), Ignace (12 juin 1773—11 mai 1793), Irénée-Michel (19 février 1775—1850), maître de la Cour, conseiller privé actuel, qui épousa la demoiselle d'honneur Caroline-Marie von Rönne (née 1785), et une fille, Eve (née 9 mai 1769), mariée à Michel Brzostowski, staroste de Minsk.

Le comte Khreptowitch mourut le 4 mars 1812.

L'original de Grassi est conservé dans la famille, au domaine de Chtchorsy. La présente copie, exécutée par Damel en 1809 à Chtchorsy, fut transportée du Musée de Vilna au Musée Roumiantzeff, à Moscou, après l'insurrection polonaise de 1863.

(D'après la copie de Damel, 1809, Musée Roumiantzeff, Moscou.)

Графъ ЯКОВЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ БРЮСЪ, 1732 — 1791, сынъ генералъ-поручика графа (съ 29 Марта 1740 г.) Александра Романовича Брюса (р. 1708 г., † 1752 г.), отъ перваго его брака съ княжной Анастасіей Михайловной Долгорукой (р. 1700 г., † 1745 г.), былъ записанъ 12-и лѣтъ въ Семеновскій полкъ; въ 1750 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1755 г. — въ поручики. Женатый съ 27 Мая 1751 г. на графинѣ Прасковіи Александровнѣ Румянцевой (р. 7 Октября 1729 г., † 17 Апрѣля 1786 г.), сестрѣ будущаго графа Задунайскаго, Брюсъ пользовался покровительствомъ сильной и знатной родни. Участвуя въ Семилѣтней войнѣ, за отличіе при Гросъ-Эгерсдорфѣ пожалованъ былъ 25 Января 1758 г. въ полковники, а за Цорндорфъ — въ бригадиры. Произведенный Петромъ III въ генералъ-майоры, съ пожалованіемъ въ майоры Семеновскаго полка, Брюсъ въ царствованіе Екатерины II быстро достигъ высшихъ чиновъ, главнымъ образомъ благодаря тому исключительному расположенію, которымъ пользовалась его супруга у Императрицы. Наперсница Екатерины, графиня П. А. Брюсъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ пользовалась довѣріемъ Императрицы, пока не была уличена послѣдней въ связи съ фаворитомъ И. Н. Корсаковымъ... Пожалованный въ 1769 г. въ генералъ-поручики, Брюсъ участвовалъ такъ неудачно въ первой Турецкой войнѣ, что навлекъ на себя неудовольствіе Румянцева, но это не помѣшало ему въ 1770 г. получить званіе генералъ-адъютанта, а въ 1771 г. порученіе принять мѣры къ охраненію Петербурга отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ. Въ 1773 г. Брюсъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы, получилъ Андреевскую звѣзду и былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ обѣихъ столицъ и главнокомандующимъ въ Москвѣ. Скандалъ съ его супругой при дворѣ повлекъ за собой переселеніе Брюса въ Москву, чѣмъ онъ былъ недоволенъ, найдя здѣсь „застарѣлые обычаи и тьму предубѣжденій". Но и Москва его не любила, особенно какъ преемника просвѣщеннаго вельможи графа З. Г. Чернышева. Контрастъ былъ рѣзкій—Брюсъ былъ человѣкъ грубый и суровый, при томъ недалекій. Впрочемъ, онъ являлся только точнымъ исполнителемъ велѣній Екатерины. Таковымъ онъ и явилъ себя въ дѣлѣ преслѣдованія масоновъ и мартинистовъ, въ „отвращеніи пустыхъ рѣчей въ столицѣ", въ дѣлѣ описанія типографіи Новикова, изъ которой „выходитъ много странныхъ книгъ", въ которыхъ Брюсъ не могъ разобраться, не зная, „для просвѣщенія" ли онѣ или „для развращенія". Кончина супруги, 17 Апрѣля 1786 г., имѣла послѣдствіемъ давно желанное возвращеніе Брюса въ Петербургъ на постъ генералъ-губернатора и главнокомандующаго. Не проявивъ тутъ никакой особой дѣятельности, графъ Я. А. Брюсъ скончался 30 Ноября 1791 г. и былъ необыкновенно пышно похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Какъ одинъ изъ первыхъ кавалеровъ ордена св. Владиміра 1-й ст., Брюсъ увѣковѣченъ кистью Левицкаго. По отзыву князя И. Долгорукаго, посвящающаго въ своихъ мемуарахъ этой семьѣ страничку, требующую, впрочемъ, провѣрки, Брюсъ былъ „d'une nullité complète, mais un honnête homme, vif et raide dans ses formes, mais obligeant et bon; il ne pouvait avoir d'enfants"... Графъ Брюсъ былъ послѣднимъ представителемъ этой фамиліи шотландскихъ выходцевъ, имѣвшей въ Россіи 4 поколѣнія; спустя 25 лѣтъ послѣ брака, у графини П. А. Брюсъ родилась дочь Екатерина (р. 1776 г., † 18 . . г.), единственная наслѣдница колоссальнаго состоянія. Екатерина II хотѣла посватать ее своему фавориту графу А. М. Мамонову, но юная графиня Брюсъ вышла замужъ за не менѣе ничтожнаго графа Василія Валентиновича Мусина-Пушкина (р. 1775 г., † 5 Апрѣля 1836 г.; получившаго 18 Ноября 1796 г. еще и фамилію „Брюса"). Бракъ былъ несчастный и потомства не имѣлъ.

Къ сожалѣнію, ни одного портрета (кромѣ гравюры) графини Прасковіи Александровны Брюсъ намъ неизвѣстно.

(Съ портрета Левицкаго изъ Гатчинскаго дворца.)

Le comte JACOB ALEXANDROWITCH BRUCE, 1732—1791, fils du général lieutenant, comte le 29 mars 1740, Alexandre Romanowitch Bruce (1708—1752) et de sa première femme, Anastasie Mikhaïlowna, née princesse Dolgorouky (1700—1745). Enrôlé à 12 ans au régiment Sémenowsky, il passa porte-enseigne en 1750 et lieutenant en 1755. Il épousa le 27 mai 1751 la comtesse Prascovie Alexandrowna Roumiantzeff (7 octobre 1729—17 avril 1786), sœur du futur comte Zadounaïsky, et eut dès lors pour lui la protection d'une parenté puissante et distinguée. A la guerre de Sept-Ans, Gross-Jægersdorf lui valut le 25 janvier 1758 le grade de colonel, et Zorndorf celui de brigadier. Promu général major par Pierre III et nommé major au régiment Sémenowsky, il parvint rapidement aux grades les plus élevés sous le règne suivant, grâce surtout au crédit exceptionnel dont sa femme jouissait près de Catherine II, dont elle resta de longues années la confidente, jusqu'au jour où elle laissa surprendre sa liaison avec le favori Korsakoff... Bruce passa général lieutenant en 1769, mais ses maladresses à la première guerre de Turquie lui firent encourir le mécontentement de Roumiantzeff; il reçut pourtant en 1770 le titre de général aide de camp, et l'année suivante la mission de préserver Pétersbourg de la peste qui sévissait à Moscou. En 1773, promu général en chef, il obtint l'étoile de St-André, et fut nommé général gouverneur des deux capitales et commandant en chef de Moscou. Le scandale de sa femme à la Cour l'obligea à se fixer à Moscou, dont le séjour lui déplut fort, et dont il ne pouvait souffrir „le genre arriéré et les préjugés sans nombre". Il n'y eut non plus aucun succès: il y avait loin de cette nature grossière et rude, de cet esprit borné, aux lumières et au grand air de son prédécesseur le comte Tchernycheff. Aussi bien, il ne voyait pas plus loin que la lettre des instructions de Catherine; il le prouva bien par ses poursuites contre les maçons et les martinistes, ses mesures contre „les propos en l'air dans la capitale", son inventaire de l'imprimerie Novikoff, d'où „il sort bien des livres étranges", dans lesquels il se cassait la tête sans pouvoir démêler s'ils étaient utiles ou nuisibles. La mort de sa femme, le 17 avril 1786, lui permit enfin de reprendre à Pétersbourg son poste regretté de général gouverneur et commandant en chef. Il y mourut, sans y avoir rien fait de particulier, le 30 novembre 1791, et fut inhumé en grande pompe au monastère d'Alexandre Newsky.

Comme un des premiers chevaliers de St-Vladimir de 1re classe, Bruce fut immortalisé par le pinceau de Lévitzky. Le prince P. Dolgorouky consacre à sa famille une page de ses Mémoires, d'ailleurs sujette à caution, où il le déclare „d'une nullité complète, mais un honnête homme, vif et raide dans ses formes, mais obligeant et bon; il ne pouvait avoir d'enfants"... Le comte Bruce était le dernier représentant d'une famille d'émigrés écossais qui compta en Russie quatre générations; après vingt-cinq ans de mariage, la comtesse eut une fille Catherine (1776—18..), unique héritière d'une fortune colossale, et que Catherine II voulut marier à son favori le comte Mamonoff, mais qui préféra le non moins insignifiant comte Basile Moussine-Pouchkine (1775—5 avril 1836), héritier du nom de Bruce le 18 novembre 1796. Le mariage ne fut pas heureux et resta stérile.

De la comtesse Prascovie Bruce, nous ne connaissons malheureusement d'autre portrait qu'une gravure.

(D'après l'original de Lévitzky, Palais de Gatchina.)

Графъ ЯКОВЪ ЕФИМОВИЧЪ СИВЕРСЪ, 1731—1808, родился 19 Сентября 1731 г. въ Везенбергѣ, въ семьѣ бѣднаго Лифляндскаго дворянина, бывшаго управляющимъ у барона Тизенгаузена; 12 лѣтъ онъ былъ взятъ въ Петербургъ своимъ дядею Карломъ Сиверсомъ, который изъ кофешенковъ Елисаветы Петровны сдѣлался графомъ и оберъ-гофмаршаломъ, и здѣсь началъ службу въ 1744 г., сначала юнкеромъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ при посольствахъ въ Копенгагенѣ и Лондонѣ. Въ это время онъ усердно занимался науками и языками. Въ чинѣ премьеръ-майора (съ 1756 г.) Сиверсъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и, по порученію И. И. Шувалова, доставлялъ ему шифрованные отчеты о военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1763 г., по болѣзни, былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ генералъ-майора, но 20 Апрѣля 1764 г. назначенъ Новгородскимъ губернаторомъ.

Сиверсъ пользовался особымъ довѣріемъ Императрицы и принималъ участіе въ составленіи важнѣйшихъ правительственныхъ актовъ, а именно: Наказа, Положенія о губерніяхъ, Грамоты дворянству и Городового положенія. Огромная Новгородская губернія, имѣвшая 1150 верстъ въ длину и 600 въ ширину, простиравшаяся отъ Бѣлаго моря до границъ Польши, требовала отъ губернатора особенныхъ трудовъ и заботъ. По его указанію, были основаны новые города: Боровичи, Валдай, Вытегра, Вышній-Волочекъ, Калязинъ и Осташковъ. Большое вниманіе обратилъ онъ на организацію полиціи, почты и путей сообщенія; имъ было улучшено судоходство и устроенъ каналъ между Сясью и Волховомъ. Онъ заботился объ улучшеніи сельскаго хозяйства введеніемъ въ губерніи образцовыхъ имѣній по Лифляндской системѣ и мечталъ объ учрежденіи „Лѣсной коллегіи“ и о разработкѣ близъ Ильменя каменнаго угля. Сиверсъ былъ сторонникомъ улучшенія быта крестьянъ регулированіемъ ихъ повинностей и рекрутчины. Онъ былъ однимъ изъ иниціаторовъ учрежденія „Вольнаго Экономическаго общества“. При введеніи новаго губернскаго устройства Сиверсу было поручено управленіе Тверскимъ, Новгородскимъ и Псковскимъ намѣстничествами. Но постоянныя столкновенія Сиверса съ Сенатомъ, непріязнь Потемкина и скандальный разрывъ его съ женой (его двоюродной сестрой, дочерью графа Карла Ефимовича Сиверса) вызвали къ нему охлажденіе Екатерины II: 14 Іюня 1781 г. онъ былъ отставленъ отъ должности губернатора и произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Черезъ 10 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ своемъ Лифляндскомъ помѣстьѣ „Бауэнгофѣ“, 24 Ноября 1792 г. Сиверсъ былъ призванъ на постъ посла въ Варшавѣ. Здѣсь онъ подготовилъ второй раздѣлъ Польши. Награжденный орденами св. Андрея и св. Владиміра 1-й ст., онъ 2 Декабря 1793 г. былъ отозванъ въ С.-Петербургъ и хотя получилъ въ 1795 г. мѣстечко Барбаровъ, Минской губерніи, съ 2000 душъ, но до смерти Екатерины II находился въ тѣни.

Павелъ I назначилъ Сиверса главнымъ попечителемъ Воспитательнаго дома и Главнымъ директоромъ водныхъ коммуникацій, а 28 Апрѣля 1798 г. возвелъ его, вмѣстѣ съ братьями, въ графское достоинство. Сиверсъ употребилъ много труда на упорядоченіе старыхъ каналовъ между Волгой и Невой и на устройство новыхъ въ Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерніяхъ; онъ устроилъ также каналъ между Мстою и Волховомъ, названный его именемъ. Въ 1800 г. Сиверсъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Бауэнгофѣ, помогая правительству своими совѣтами по дѣламъ, касавшимся путей сообщенія и воспитательныхъ домовъ.

Сиверсъ скончался 11 Іюля 1808 года; онъ былъ рѣдкимъ въ XVIII вѣкѣ примѣромъ иностранца, безкорыстно и самоотверженно посвятившаго себя на службу Россіи, и лучшимъ образцомъ просвѣщеннаго и гуманнаго администратора, какимъ онъ долженъ былъ быть по духу крупнѣйшихъ законоположеній Екатерины II, не даромъ называвшей его „своимъ губернаторомъ“.

(Съ портрета Левицкаго; Московскій Румянцевскій музей.)

Le comte JACOB EFIMOWITCH SIEWERS, 1731—1808, naquit le 19 septembre 1731 à Wesenberg, dans la famille d'un noble livonien sans fortune, intendant du baron Tiesenhausen. Pris à Pétersbourg à l'âge de 12 ans par son oncle Charles Siewers, qui, d'échanson d'Elisabeth Pétrowna, devint comte et grand maréchal de la Cour, il y entra au service en 1744 comme gentilhomme au Collège des Affaires étrangères, puis servit aux ambassades de Copenhague et de Londres: en même temps, il travailla assidûment à compléter son éducation et à étudier les langues. Premier major en 1756, il fit avec ce grade la Guerre de Sept-Ans, et fut chargé par Schouwaloff de lui remettre des rapports en chiffres sur les opérations. Mis à la retraite pour raisons de santé en 1763 comme général major, il fut nommé le 20 avril 1764 gouverneur de Novgorod.

Favorisé de la confiance particulière de l'Impératrice, Siewers collabora à des actes d'Etat de première importance, comme le Nakaze, le Règlement de gouvernement, les Chartes à la noblesse et le Règlement municipal. Avec ses 1150 verstes sur 600, l'immense gouvernement de Novgorod, qui touchait à la fois à la mer Blanche et aux frontières de Pologne, fut pour son gouverneur une lourde tâche et l'objet d'une sollicitude particulière. Siewers y fit élever des villes nouvelles, Borovitchi, Valdaï, Vytegra, Vychni-Volotchok, Kaliazine et Ostachkoff, donna tous ses soins à l'organisation de la police, des postes et des ponts et chaussées, améliora la navigation et creusa le canal de la Siass au Volkhoff. Les questions agricoles l'occupèrent également: il installa plusieurs fermes modèles à la livonienne et songea à la création d'une Ecole Forestière et à l'exploitation du charbon de terre d'Ilmen. Il était partisan de l'amélioration du sort des paysans par la régularisation de leurs charges et de leur recrutement, et fut un de ceux auxquels la Société Economique Libre dut l'idée de sa fondation. Lors de la réforme des gouvernements, il fut chargé de l'administration des lieutenances de Tver, Novgorod et Pskoff. Mais ses conflits incessants avec le Sénat, l'inimitié de Potemkine et le scandale de sa rupture avec sa femme, une cousine germaine, fille du comte Charles Siewers, compromirent son crédit près de Catherine II: le 14 juin 1781, il fut destitué de ses fonctions de gouverneur et fait conseiller privé actuel. Après dix années passées dans son domaine de Bauenhof, en Livonie, il fut nommé le 24 novembre 1792 ambassadeur à Varsovie. Il y prépara le second partage de la Pologne. Décoré de St-André et de St-Vladimir de 1re classe, il fut rappelé à St-Pétersbourg le 2 décembre 1793, et, à part une gratification qu'il obtint en 1795, la localité de Barbaroff, gouvernement de Minsk, avec 2000 têtes de paysans, il resta dans l'ombre jusqu'à la mort de Catherine.

Nommé par Paul Ier curateur général des Enfants Trouvés et directeur général des communications fluviales, et élevé le 28 avril 1798, ainsi que ses frères, à la dignité de comte, Siewers donna tous ses soins à la régularisation des vieux canaux de la Volga à la Néva et au creusement de nouvelles voies navigables en Russie Blanche et en Lituanie; il est aussi le créateur du canal qui porte son nom, de la Msta au Volkhoff. Il prit sa retraite en 1800 pour se fixer à Bauenhof, d'où il envoyait au gouvernement l'appui de ses conseils en matière de navigation fluviale et d'assistance des enfants.

Siewers mourut le 11 juillet 1808. Rare exemple au XVIIIe siècle d'un étranger ayant mis son désintéressement et son abnégation au service de la Russie, il fut aussi le parfait modèle de l'administrateur éclairé et humanitaire, selon l'esprit des grandes ordonnances de Catherine II, qui ne l'appelait pas sans raison „Son gouverneur".

(D'après l'original de Lévitzky, Musée Roumiantzeff, Moscou.)

Графиня ЛУИЗА КАРЛОВНА ВІЕЛЬГОРСКАЯ, 1791—1853, дочь принца Карла-Эрнста Бирона, женатаго на княжнѣ Аполлоніи Матвѣевнѣ Понинской (р. 1760 г., † 1800 г.), родилась 14 Іюля 1791 года; рано оставшись сиротою, она получила воспитаніе въ Смольномъ монастырѣ, послѣ окончанія коего была взята въ 1810 г. во фрейлины къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; 11 Апрѣля 1816 г. она вступила въ бракъ съ графомъ Михаиломъ Юрьевичемъ Віельгорскимъ, ранѣе женатымъ на ея родной сестрѣ, Екатеринѣ, и за три года передъ тѣмъ овдовѣвшимъ. Бракъ этотъ, какъ незаконный, совершенъ былъ тайно, чему способствовалъ кромѣ того и романическій въ молодости характеръ невѣсты, которая не могла къ тому же испросить, какъ полагается, разрѣшенія Императрицы. Естественно, что свадьба Віельгорскихъ навлекла на нихъ неудовольствіе двора. Молодые уѣхали въ свое Курское помѣстье Фатѣевку, позднѣе „Луизино", гдѣ и прожили нѣсколько лѣтъ. Но время взяло свое, и, вернувшись въ Петербургъ, они скоро заняли, благодаря своему богатству, связямъ и въ особенности личнымъ качествамъ, очень видное положеніе не только въ Петербургскомъ обществѣ, но и при дворѣ. Домъ ихъ, на Михайловской площади, нынѣ Кочкурова, извѣстенъ былъ не только блестящими пріемами графини Луизы Карловны, посѣщавшимися членами Царской фамиліи, но и собраніями, происходившими на половинѣ графа, на которыя сходились какъ всѣ извѣстные писатели, музыканты и художники, такъ и начинающіе литераторы и журналисты. Старшій сынъ Віельгорскихъ воспитывался вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ.

Страстно, до экзальтаціи, любившая своихъ дѣтей, графиня Л. К. Віельгорская, пока они не подросли, не находила времени раздѣлять свѣтскую и общественную жизнь мужа; не желая никому дозволить помогать себѣ въ ихъ воспитаніи, она не держала гувернантки для нихъ, всецѣло себя посвящала домашней жизни и служила примѣромъ семейныхъ добродѣтелей и высокой нравственности. Дочерей своихъ, несмотря на роскошь, ихъ окружавшую, она и послѣ выѣзда ихъ въ свѣтъ одѣвала такъ просто, что излишняя скромность ихъ одежды обращала на себя даже вниманіе Императрицы Александры Ѳеодоровны, но на замѣчанія Государыни графиня только низко присѣдала и не измѣняла своихъ правилъ. Страшнымъ ударомъ для графини была смерть ея старшаго сына, графа Іосифа Михайловича, умершаго 22 лѣтъ въ 1838 г.; въ перепискѣ Жуковскаго, близкаго друга семьи Віельгорскихъ, упоминается о ея материнскихъ страданіяхъ, переносимыхъ ею съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ.

„Графиня Віельгорская", говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ графиня А. Д. Блудова, „была въ 1829 г. еще очень хороша собою: живая, дѣятельная, умная и благоразумная, но съ оттѣнкомъ дидактическимъ или нравоучительнымъ, какъ бываетъ большею частью съ начальницами учебныхъ заведеній"; при этомъ она была привѣтлива и добра до безконечности. По свидѣтельству ея зятя, графа В. А. Соллогуба, „это была женщина гордости недоступной, странно какъ-то сочетавшейся съ самымъ искреннимъ христіанскимъ уничиженіемъ. Мнѣ случалось", пишетъ онъ, „быть свидѣтелемъ выходокъ самаго необычнаго высокомѣрія и вмѣстѣ съ тѣмъ присутствовать при сценахъ, въ которыхъ она являлась женщиной самой трогательной доброты".

Графиня Л. К. Віельгорская скончалась 6 Февраля 1853 г.; изъ пяти ея дѣтей пережили ее: второй сынъ, графъ Михаилъ Віельгорскій-Матюшкинъ (р. 1822 г., † 1855 г.) и три дочери: Аполлонія (р. 1818 г., † 1887 г.), замужемъ за сенаторомъ А. В. Веневитиновымъ; Софія (р. 1820 г., † 1878 г.), въ замужствѣ за графомъ В. А. Соллогубомъ, и Анна, бывшая за княземъ А. И. Шаховскимъ.

(Съ портрета К. Рейхеля, 1816 г.; собственность В. В. Коссиковскаго, въ С.-Петербургѣ.)

La comtesse LOUISE KARLOWNA WIELHORSKY, 1791—1853, fille du prince Charles-Ernest Biron et d'Apollonie Matvéewna, née princesse Poninsky (1760—1800), naquit le 14 juillet 1791. Orpheline de bonne heure, elle fut élevée au monastère de Smolna, à sa sortie duquel l'Impératrice Marie la prit comme demoiselle d'honneur en 1810. Elle épousa le 11 avril 1816 le comte Michel Youriewitch Wielhorsky, veuf depuis trois ans de sa sœur Catherine. Ce mariage, célébré en secret, comme illégitime, convenait bien au caractère alors romanesque de la fiancée, qui ne pouvait d'ailleurs solliciter de l'Impératrice l'autorisation de rigueur. Les jeunes époux, naturellement mis à l'index à la Cour, se retirèrent dans leur domaine de Fatéewka (plus tard Louisino), près de Koursk, et y passèrent plusieurs années. Mais le temps fit son œuvre, et, à leur retour à Pétersbourg, leur richesse, leurs relations et surtout leurs qualités personnelles leur firent une situation très marquante, non seulement dans le monde pétersbourgeois, mais encore à la Cour. Leur maison de la Place Michel (aujourd'hui maison Kotchkouroff) était également réputée pour les brillantes réceptions de la comtesse, honorées de la présence de la famille Impériale, et pour les réunions où le comte rassemblait dans ses appartements, à côté d'écrivains, musiciens et artistes connus, des débutants de la littérature et du journalisme. L'aîné des fils Wielhorsky fit ses études avec le Grand-Duc Héritier Alexandre.

Passionnément attachée à ses enfants, jusqu'à l'exaltation, la comtesse, tant qu'ils furent petits, ne trouva pas de temps à donner à la vie mondaine et publique de son mari. Tenant à les élever à elle toute seule, elle ne leur prit pas de gouvernante et se consacra tout entière à la vie de famille, donnant l'exemple des vertus familiales et d'un haut idéal moral. Malgré le luxe qui les entourait, ses filles, même après leur entrée dans le monde, étaient mises avec une simplicité qui attira l'attention de l'Impératrice Alexandra Féodorowna, mais à toutes les remarques la comtesse ne répondit que par une profonde révérence, sans rien changer à ses principes. Un coup terrible pour elle fut la perte de son fils aîné Joseph, mort en 1838 à 22 ans; Joukowsky, intime des Wielhorsky, parle dans sa correspondance de cette douleur maternelle, supportée avec une humilité toute chrétienne.

„La comtesse Wielhorsky“, dit dans ses Souvenirs la comtesse A. Bloudoff, „était encore en 1829 une fort belle personne, vive, active, intelligente et sensée, mais d'un genre pédagogue et sermonneur qui est souvent celui des directrices de maisons d'éducation“. Elle était de plus d'une affabilité et d'une bonté sans bornes. Le comte V. Sollogub, son gendre, la représente comme „mélange bizarre d'une hauteur inabordable et de la plus sincère humilité chrétienne. Il m'est“, écrit-il, „arrivé d'assister à la fois à des sorties d'une arrogance inouïe et à des scènes témoignant de la bonté la plus touchante“.

La comtesse Wielhorsky mourut le 6 février 1853. Quatre de ses cinq enfants lui survécurent: son second fils, le comte Michel Wielhorsky-Matiouchkine (1822—1855), et trois filles, Apollonie (1818—1887), mariée au sénateur A. Vénévitinoff, Sophie (1820—1878) au comte V. Sollogub, et Anne au prince A. Schakhowskoï.

(D'après un original de Ch. Reichel, 1816, appartenant à M. Kossikowsky, St-Pétersbourg.)

Графъ **КАРЛЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ТОЛЬ**, 1777—1842, сынъ Конрада-Фридриха, женатаго на Юстинѣ Руктешель, происходилъ изъ древнѣйшей дворянской фамиліи, извѣстной въ Европѣ съ XI столѣтія; отданный въ Сухопутный кадетскій корпусъ, онъ обратилъ здѣсь на себя вниманіе директора, впослѣдствіи знаменитаго Кутузова, который самъ преподавалъ въ корпусѣ тактику; замѣтивъ выдающіяся способности Толя въ этомъ отношеніи, Кутузовъ задавалъ ему разныя задачи и даже заставлялъ дѣлать чертежи на доскѣ къ его собственнымъ лекціямъ; 24 Ноября 1796 г. онъ былъ выпущенъ поручикомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Вскорѣ Толю пришлось пройти и отличную практическую школу въ арміи Суворова во время Итальянскаго похода, при чемъ здѣсь онъ получилъ отъ славнаго русскаго полководца шпагу съ Анной 4 ст. и чинъ капитана. Находясь въ отрядѣ Милорадовича при переходѣ чрезъ Сенъ-Готардъ, онъ выказалъ такое мужество, что самая искренняя дружба связала его навсегда съ „незнавшимъ страха“ генераломъ. Во время этого же тяжелаго похода, Толь сблизился съ Цесаревичемъ, который до конца жизни былъ расположенъ къ нему и называлъ его своимъ другомъ. Послѣ участія въ бою при Аустерлицѣ и въ Турецкой кампаніи, Толь, благодаря покровительству князя П. М. Волконскаго, былъ переведенъ въ Квартирмейстерскую часть и 15 Сентября 1811 г. произведенъ въ полковники. Эта служба дала ему возможность продолжать изученіе любимаго имъ военнаго искусства: почитатель тактики Наполеона, Толь усердно занимался изученіемъ его пріемовъ и слѣдилъ за всѣми дѣйствіями великаго полководца, стараясь проникнуть въ тайныя причины его безпримѣрныхъ успѣховъ, насколько, конечно, это зависѣло отъ внѣшнихъ условій.

Во время Отечественной войны Толь былъ назначенъ и. д. генералъ-квартирмейстера 1-й арміи, а когда 17 Августа прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ, онъ тотчасъ назначилъ своего стараго воспитанника и любимца состоять при себѣ. Но это было не только результатомъ сердечнаго расположенія, а и оцѣнкой выдающихся способностей Толя: Кутузовъ умѣлъ цѣнить людей... Толь участвовалъ въ Бородинскомъ бою, въ совѣтѣ на Филяхъ и въ отступленіи отъ Москвы. Назначенный генералъ-квартирмейстеромъ главной арміи, Толь принималъ участіе во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ, при чемъ за Тарутино получилъ орденъ св. Анны 1 ст.; неизмѣнно благосклонный къ нему, Кутузовъ испросилъ ему затѣмъ орденъ св. Георгія 4 кл. и чинъ генералъ-майора. Послѣ пріѣзда Государя къ арміи, Толь состоялъ при немъ. За Кульмъ онъ получилъ звѣзду св. Владиміра 2 ст., а за Лейпцигъ чинъ генералъ-лейтенанта. Въ 1815 г. Толь былъ назначенъ начальникомъ новаго Главнаго штаба, въ 1823 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты, а въ 1824 г. получилъ звѣзду Александра Невскаго. Въ день восшествія на престолъ Николая I, онъ былъ при Государѣ и оставилъ описаніе этихъ дней. Въ войнѣ съ турками 1829 г. Толь былъ начальникомъ штаба Дибича, съ которымъ былъ издавна друженъ. Главнокомандующій приписывалъ Толю честь побѣды при Кулевчѣ, перехода чрезъ Балканы и взятія Адріанополя. Въ той же должности, сначала при Дибичѣ, а затѣмъ при Паскевичѣ, состоялъ Толь во время усмиренія Польскаго мятежа, при чемъ на штурмѣ Варшавы командовалъ всѣми войсками, по случаю контузіи Паскевича. За Турецкую и Польскую кампаніи Толь получилъ графскій титулъ (9 Іюня 1829 г.), ленту св. Владиміра, ордена св. Георгія 2 кл. и св. Андрея Первозваннаго. Въ 1833 г. Толь былъ назначенъ главноуправляющимъ путями сообщенія и много сдѣлалъ полезнаго въ этой области. Разбитый параличомъ, графъ Толь скончался 23 Апрѣля 1842 г. и похороненъ въ Эстляндіи, въ имѣніи его Арокюль; онъ былъ женатъ на дочери полковника Ольгѣ Густавовнѣ Штрандманъ и имѣлъ дѣтей: Александра, Константина, Николая, Карла, Елизавету (за тайнымъ совѣтникомъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ), Александру (за графомъ Экбрехъ-Дюркгеймъ-Монмартенъ) и Елену.

Графъ Толь, отличаясь блестящими и разносторонними способностями, былъ человѣкъ широко развитой, образованный, даже ученый, съ характеромъ твердымъ и благороднымъ. Будучи горячъ и лично храбръ, онъ умѣлъ себя сдерживать и въ бою былъ „холоденъ, какъ ледъ“. Безкорыстный и высоко скромный, онъ пользовался большимъ и всеобщимъ расположеніемъ. „Живописецъ Басинъ“, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, „прекрасно изобразилъ Толя во время Варшавскаго приступа, послѣдняго дѣйствія его на военномъ поприщѣ“. Этотъ портретъ здѣсь и прилагается.

(Съ портрета Басина; собственность А. П. Извольскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Le comte CHARLES FÉODOROWITCH TOLL, 1777—1842, fils de Conrad-Frédéric Toll et de Justine Rukteschell, descendait d'une fort vieille famille noble, connue en Europe dès le XIe siècle. Au Corps des Cadets, il se fit remarquer du directeur et en même temps professeur de tactique, dans la suite le célèbre Koutouzoff, qui, en raison de ses aptitudes spéciales pour cette science, lui posait des problèmes et même lui faisait faire au tableau les dessins nécessaires à ses leçons; il sortit le 24 novembre 1796 lieutenant dans l'intendance à la Suite de Sa Majesté. Il fit bientôt une excellente école pratique à la campagne d'Italie, sous les ordres de Souvoroff, qui lui donna une épée avec Ste-Anne de 4e classe et le grade de capitaine. Au passage du St-Gothard avec le corps de Miloradowitch, la valeur qu'il déploya le lia pour toujours d'une amitié sincère avec ce général „inaccessible à la peur"; c'est encore au cours de cette dure campagne qu'il fit connaissance avec le Césarewitch, qui lui témoigna sa faveur toute sa vie et l'appelait son ami. Après Austerlitz et la campagne de Turquie, la protection du prince P. Wolkonsky le fit affecter à l'intendance, et, le 15 septembre 1811, il passa colonel. Ce service lui donna la possibilité de continuer l'étude de son art préféré; admirateur de la tactique de Napoléon, il mit un zèle tout particulier à l'examen de ses procédés, suivant toutes ses opérations et s'évertuant à pénétrer les causes cachées de ses succès sans précédents, en tant qu'ils tenaient, bien entendu, aux conditions matérielles.

Désigné à la Guerre Patriotique pour faire fonctions de quartier-maître général de la 1re armée, il y resta jusqu'à l'arrivée, le 17 août, du nouveau commandant en chef, Koutouzoff, qui voulut immédiatement s'attacher son ancien élève et favori, et non pas seulement par raison de sentiment, mais en considération de ses éminentes capacités: Koutouzoff savait apprécier les hommes... Toll fut à Borodino, au conseil de guerre de Fili et à l'évacuation de Moscou. Quartier-maître général de l'armée principale, il prit part à toutes les grandes batailles: Taroutino lui valut Ste-Anne de 1re classe, et Koutouzoff, invariablement bien disposé en sa faveur, lui fit avoir plus tard St-Georges de 4e classe et le grade de général major. A l'arrivée de l'Empereur à l'armée, il fut attaché à Sa Majesté. Kulm lui valut l'étoile de St-Vladimir de 2e classe et Leipzig le grade de général lieutenant. En 1815, il fut nommé chef du nouvel Etat-Major général, en 1823 promu général aide de camp, en 1824 décoré de St-Alexandre Newsky. Aux côtés de l'Empereur Nicolas Ier à son avènement, il a laissé un récit de ces journées. A la guerre de Turquie de 1829, il fut chef de l'état-major de Diebitch, dont il était depuis longtemps l'ami et qui lui attribua l'honneur de la victoire de Koulevtcha, du passage des Balkans et de la prise d'Andrinople. Il remplit les mêmes fonctions, d'abord près de Diebitch, puis près de Paskewitch, lors de la répression de l'insurrection polonaise; à l'assaut de Varsovie, il eut le commandement en chef par suite de la contusion qui immobilisa Paskewitch. Les campagnes de Turquie et de Pologne lui valurent le titre de comte (9 juin 1829), le cordon de St-Vladimir, St-Georges de 2e classe et St-André. Nommé en 1833 directeur général des ponts et chaussées, il rendit là de grands services. Frappé de paralysie, il mourut le 23 avril 1842, et fut inhumé en Esthonie, dans sa propriété d'Arokul. Il avait épousé la fille Olga du colonel Gustave Strandmann, dont il eut plusieurs enfants: Alexandre, Constantin, Nicolas, Charles, Elisabeth, mariée au baron d'Ungern-Sternberg, conseiller privé, Alexandrine au comte Eckbrech-Dürckheim de Montmartin, et Hélène.

Doué d'aptitudes brillantes et variées, esprit des plus développés, instruit et même savant, le comte Toll avait un caractère ferme et noble. Avec son ardeur et sa bravoure personnelle, il savait se dominer et se montrer, au feu, „froid comme glace". Son désintéressement et sa profonde modestie lui valurent la haute estime de tous.

„Le peintre Bassine", dit Mikhaïlowsky-Danilewsky, „a fait un excellent portrait de Toll à l'assaut de Varsovie, son dernier fait d'armes". C'est ce portrait qui est reproduit ici.

(D'après un original de Bassine, appartenant à A. Izvolsky, St-Pétersbourg.)

Графъ ѲЕДОРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ БУКСГЕВДЕНЪ, 1750—1811, потомокъ бременскихъ крестоносцевъ, сынъ Отто-Фридриха (р. 1703 г., † 1754 г.) и второй его жены Елены-Шарлотты фонъ-Веймарнъ, родился въ селѣ Магнусталъ, на о. Эзелѣ, 3 Сентября 1750 г.; воспитывался съ 1764 г. въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ 2-й корпусъ) и кадетомъ участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ; въ 1770 г. произведенъ въ инженеръ-прапорщики, въ 1771 г. подъ Браиловымъ пожалованъ орд. св. Георгія 4 кл.; въ 1772 г. назначенъ адъютантомъ къ князю Г. Г. Орлову и съ нимъ ѣздилъ за границу; въ чинѣ полковника сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Женитьба его въ 1777 г. на Наталіи Александровнѣ Алексѣевой, „воспитанницѣ" Орлова, обезпечила ему быструю карьеру; въ 1787 г., командуя въ чинѣ бригадира Кексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ, отличился во время войны со шведами при Роченсальмѣ, за что 13 Августа получилъ орд. св. Георгія 3 кл. и въ 1789 г. чинъ генералъ-майора, въ слѣдующемъ году пожалованъ Аннинской лентой; участвуя въ Польской кампаніи, подъ начальствомъ Суворова, содѣйствовалъ взятію Праги и назначенъ имъ въ 1794 г. комендантомъ Варшавы, получилъ золотую шпагу и звѣзду св. Владиміра; въ слѣдующемъ году, 18 Декабря 1795 г., возведенъ Прусскимъ королемъ въ графское Прусскаго королевства достоинство.

Дружба жены Буксгевдена съ извѣстной фрейлиной Е. И. Нелидовой, съ которой она вмѣстѣ училась въ Смольномъ, при вступленіи на престолъ Павла I принесла быстро обильные плоды: уже 12 Ноября 1796 г. Буксгевденъ былъ сдѣланъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, пожалованъ генералъ-поручикомъ и шефомъ Кексгольмскаго полка, получилъ 15 Февраля 1797 г. Александровскую ленту, а 5 Апрѣля возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство и 17 Іюня назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ. Охлажденіе къ Нелидовой повлекло за собой, 2 Сентября 1798 г., увольненіе и Буксгевдена отъ службы, съ правомъ за участіе въ 67 сраженіяхъ носить военный мундиръ. Послѣ этого онъ уѣхалъ въ Германію. Призванный оттуда Александромъ I, графъ Буксгевденъ назначенъ въ Январѣ 1802 г. предсѣдателемъ Особаго комитета по уравненію городскихъ повинностей по г. Петербургу и въ томъ же году пожалованъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а 21 Сентября 1803 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Ригу. Во время похода въ Моравію, командовалъ лѣвымъ крыломъ русской арміи подъ Аустерлицемъ и получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст., а за походъ 1807 г., 30 Августа, получилъ ленту св. Андрея Первозваннаго. Назначенный главнокомандующимъ противъ шведовъ, Буксгевденъ взялъ Свеаборгъ и завоевалъ всю Финляндію. Столкновеніе съ Военнымъ министромъ, всесильнымъ Аракчеевымъ, изъ-за недостатковъ снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, вынудило Буксгевдена удалиться, сдавъ командованіе Кноррингу; тѣмъ не менѣе онъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Андрея и Георгіевскимъ крестомъ 2 класса.

Удалившись отъ службы въ 1809 г., Буксгевденъ умеръ въ своемъ замкѣ Лоде 23 Августа 1811 г.; погребенъ въ церкви с. Лигова, близъ Петербурга; онъ былъ женатъ на Наталіи Александровнѣ Алексѣевой, по преданію, побочной дочери князя Орлова, отъ брака съ которой оставилъ двухъ сыновей: графа Александра (р. 1783 г., † 1 Марта 1839 г.; камергеръ) и графа Петра (р. 1784 г.; сенаторъ, генералъ-лейтенантъ), и трехъ дочерей: графиню Софію (р. 1778 г., † 1828 г.; за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ар. И. Нелидовымъ), графиню Марію (р. 1780 г., † 1837 г.; за статскимъ совѣтникомъ фонъ-Майдель) и графиню Наталію (за полковникомъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ).

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графини Буксгевденъ, въ С.-Петербургѣ.)

Le comte THÉODORE FÉODOROWITCH BUXHŒWDEN, 1750—1811, descendant de Croisés de Brême, fils d'Otto-Friedrich Buxhœwden (1703—1754) et de sa seconde femme, née Hélène-Charlotte de Weimarn, naquit au bourg de Magnustal, île d'Œsel, le 3 septembre 1750. Entré en 1764 au Corps des Cadets de l'Artillerie et du Génie (aujourd'hui 2e Corps), il fit comme cadet la première campagne de Turquie: porte-enseigne du génie en 1770, il fut décoré sous Braïla en 1771 de St-Georges de 4e classe. Aide de camp du prince Grégoire Orloff en 1772, il l'accompagna à l'étranger, puis, étant colonel, fut fait aide de camp de Sa Majesté. Son mariage en 1777 avec une pupille d'Orloff, Natalie Alexandrowna Alexéeff, lui assura une rapide carrière. A la guerre de Suède, où il commandait comme brigadier le régiment des grenadiers de Kexholm, il fut, pour sa valeur à Ruotsensalmi, décoré le 13 août 1787 de St-Georges de 3e classe; puis, général-major en 1789, il obtint l'année suivante le cordon de Ste-Anne. Sa campagne de Pologne sous les ordres de Souvoroff, qui le nomma en 1794 commandant de Varsovie pour ses exploits à la prise de Praga, lui valut une épée d'or et l'étoile de St-Vladimir; l'année suivante, le Roi de Prusse l'éleva à la dignité de comte prussien.

L'amitié de la femme de Buxhœwden avec la fameuse demoiselle d'honneur Nélidoff, sa camarade de Smolna, porta des fruits rapides à l'avènement de Paul Ier: dès le 12 novembre 1796, Buxhœwden était fait commandeur de l'Ordre de Saint-Jean-de-Jérusalem, général lieutenant et chef du régiment de Kexholm, puis il obtenait, le 15 février suivant, le cordon de St-Alexandre, le 5 avril la dignité de comte de l'Empire Russe, et le 17 juin le poste de gouverneur militaire de St-Pétersbourg. Mlle Nélidoff l'entraîna dans sa disgrâce: destitué le 2 septembre 1798, tout en conservant son uniforme, qui lui était bien acquis par soixante-sept batailles, il se fixa en Allemagne. Rappelé par Alexandre Ier, il devint en janvier 1802 président du Comité des taxes municipales de Pétersbourg, puis fut promu la même année général d'infanterie, et nommé le 21 septembre 1803 gouverneur militaire de Riga. La campagne de Moravie, où il commanda l'aile gauche russe sous Austerlitz, lui valut St-Vladimir de 1re classe, et celle de 1807, le 30 août, St-André. Commandant en chef contre les Suédois, il prit Swéaborg et conquit toute la Finlande. Un conflit avec le tout-puissant Araktchéeff, ministre de la guerre, à propos des approvisionnements, l'obligea à démissionner et à remettre son commandement à Knorring; il reçut pourtant les insignes de St-André en diamants et la croix de St-Georges de 2e classe.

Retraité en 1809, Buxhœwden mourut à son château de Lode le 23 août 1811, et fut inhumé dans l'église de Ligovo, près St-Pétersbourg. Sa femme Natalie Alexéeff, fille naturelle, dit-on, du prince Orloff, lui donna deux fils, Alexandre (1783 — 1er mars 1839), chambellan, et Pierre (né 1784), sénateur, général lieutenant, et trois filles, Sophie (1778—1828), mariée au conseiller privé actuel A. Nélidoff, Marie (1780—1837) au conseiller d'état von Maidel, et Natalie au colonel baron de Ungern-Sternberg.

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant à la comtesse Buxhœwden, St-Pétersbourg.)

37

Графъ ИВАНЪ ЕВСТАФІЕВИЧЪ ФЕРЗЕНЪ, 1739—1800, сынъ статскаго совѣтника барона Карла-Густава, женатаго на дѣвицѣ Шлиппенбахъ, происходилъ изъ старшинаго Лифляндскаго дворянскаго рода; онъ началъ службу въ артиллеріи сержантомъ въ 1760 г. и въ 1762 г. произведенъ въ подпоручики; участвуя въ 1-й Турецкой войнѣ, за подвиги подъ Хотинымъ и при переправѣ черезъ Прутъ, а также за осаду Силистріи, получилъ чины майора (1770 г.), подполковника (1771 г.) и въ 1775 г. орденъ св. Георгія 3 кл.; по окончаніи войны, въ 1782 г. произведенъ въ бригадиры и въ 1784 г. — въ генералъ-майоры; въ 1790 г. Ферзенъ участвовалъ въ войнѣ со Швеціей и, за содѣйствіе побѣдѣ Чичагова при Березовомъ Зундѣ, въ день заключенія мира, 3 Августа 1790 г., получилъ шпагу съ алмазами и 5/т. рублей. Произведенный въ 1791 г. въ генералъ-поручики, командуя отдѣльнымъ корпусомъ въ Литвѣ, Ферзенъ сумѣлъ образовать тутъ въ 1792 г. генеральную конфедерацію, признавшую покровительство Екатерины II, и быстро умиротворилъ весь край. Императрица пожаловала ему Александровскую звѣзду и 2/ т. душъ крестьянъ. Но „блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1794 годъ“, когда имъ были совершены военные подвиги во время Польской кампаніи. Ферзену принадлежитъ честь окончательнаго пораженія поляковъ 28 Сентября 1794 г. при Маціовицахъ: до 6000 пало въ бою, около 3000 было взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ тяжело раненый національный польскій герой Костюшко. Польская армія перестала существовать, и пораженіе при Маціовицахъ имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Польши, подготовивъ также взятіе Варшавы. Екатерина II наградила Ферзена звѣздой св. Георгія 2 кл. и имѣніемъ въ Лифляндіи. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ знаменитомъ штурмѣ и во взятіи Праги Суворовымъ, который въ своемъ донесеніи писалъ о Ферзенѣ: „Озаряясь еще свѣжей славой, разбитіемъ главнаго бунтовщика Костюшки и взятіемъ его въ плѣнъ, совокупилъ онъ новые лавры; при всей слабости здоровья, бодрствуя духомъ, превозмогалъ онъ и труды, и опасности, и какъ распоряженіемъ по своей части, такъ и мужествомъ подтвердилъ извѣстную о немъ репутацію“. Посланный преслѣдовать отступавшаго къ Кракову польскаго главнокомандующаго Вавржeнецкаго, Ферзенъ 7 Ноября при деревнѣ Радочинѣ принудилъ его положить оружіе, за что 1 Января 1795 г. возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Павелъ I, послѣ недолговременной немилости, 24 Декабря 1797 г. назначилъ графа Ферзена директоромъ Кадетскаго корпуса; 4 Января 1798 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а 24 Декабря вышелъ въ отставку. Поселившись въ городѣ Дубно, графъ И. Е. Ферзенъ тамъ и умеръ 16 Іюля 1800 г.; онъ былъ женатъ на баронессѣ Магдалинѣ-Елизаветѣ Ребиндеръ, отъ которой имѣлъ одного только сына Карла (р. 5 Сентября 1779 г., † 1 Января 1825 г.; былъ женатъ на Шарлоттѣ Зильбергарнишъ).

По словамъ Бантыша-Каменскаго, Ферзенъ былъ „небольшого роста, худощавъ; съ нравомъ горячимъ соединялъ доброе сердце, отличался храбростью и правотою, дорожилъ солдатами“.

Портретъ графа И. Е. Ферзена имѣется еще у А. М. Апраксиной, въ ея знаменитомъ селѣ Ольговѣ, когда-то имѣніи другого сподвижника Суворова, С. С. Апраксина.

(Съ портрета Андрея Жданова, 1795 г.; собственность графа П. П. Ферзена, въ С.-Петербургѣ.)

Le comte IVAN EVSTAFIEWITCH FERSEN, 1739—1800, fils du baron Charles-Gustave Fersen, conseiller d'état, et d'une mère née Schlippenbach, était d'une vieille famille noble de Livonie. Il prit d'abord du service en 1760 comme sergent d'artillerie, et passa sous-lieutenant deux ans après. A la première guerre de Turquie, ses exploits à Khotine et le passage du Pruth, ainsi que le siège de Silistrie, lui valurent les grades de major (1770), puis de lieutenant-colonel (1771), et en 1775 St-Georges de 3e classe; à la fin de la campagne, il fut promu en 1782 brigadier et en 1784 général major. En 1790, il fit la guerre de Suède, où la part qu'il eut à la victoire de Tchitchagoff à Björksund lui valut le jour de la signature de la paix, le 3 août 1790, une épée enrichie de diamants et 5000 roubles. Général lieutenant en 1791, il sut, à la tête d'un corps détaché, former en Lituanie l'année suivante une confédération générale qui reconnut le protectorat de Catherine II, et amener ainsi la pacification rapide de tout le pays. L'Impératrice lui donna en récompense l'étoile de St-Alexandre et 2000 têtes de paysans. Mais „l'époque la plus brillante de sa vie fut l'année 1794", illustrée par ses exploits de la campagne de Pologne. C'est à lui que revient l'honneur de la défaite complète infligée aux Polonais le 28 septembre 1794 à Maciejowice, où 6000 d'entre eux périrent et 3000 environ furent faits prisonniers, parmi lesquels Kosciuszko, le héros national polonais. L'armée polonaise avait cessé d'exister, et Maciejowice eut une influence décisive sur le sort de la Pologne, en préparant la prise de Varsovie. Catherine II donna en récompense à Fersen l'étoile de St-Georges de 2e classe et des terres en Livonie. La même année, il prit part au célèbre assaut et à la prise de Praga par Souvoroff, qui disait de lui dans son rapport: „Encore nimbé d'une gloire fraîche, la défaite et la capture du chef d'insurgés Kosciuszko, il a moissonné de nouveaux lauriers. Faible de santé, mais vaillant d'esprit, il a bravé fatigues et dangers, et, par les dispositions qui dépendaient de lui, aussi bien que par sa bravoure, confirmé la réputation qu'on lui connaît". Envoyé à la poursuite du commandant en chef Wawrzenecki, qui se repliait sur Cracovie, il l'atteignit et l'obligea à mettre bas les armes le 7 novembre au village de Radoczyn; il fut en récompense fait comte de l'Empire Russe le 1er janvier 1795.

Sous Paul Ier, après une courte défaveur, le comte Fersen fut nommé le 24 décembre 1797 directeur du Corps des Cadets; général d'infanterie le 4 janvier 1798, il prit sa retraite le 24 décembre suivant. Il se retira à Dubno, et y mourut le 16 juillet 1800. Il avait épousé la baronne Madeleine-Elisabeth Rehbinder, dont il eut un fils unique, Charles (5 septembre 1779—1er janvier 1825), qui épousa Charlotte Silberharnisch.

Bantych-Kamensky représente Fersen comme „petit et maigre, unissant un caractère vif à un bon cœur, brave, droit, et tenant à ses hommes".

Il y a encore un portrait du comte Fersen chez Mme A. Apraxine, dans son célèbre Olgovo, jadis propriété d'un autre compagnon d'armes de Souvoroff, S. Apraxine.

(D'après un original d'André Jdanoff, 1795, appartenant au comte N. Fersen, St-Pétersbourg.)

Графиня ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА РИБОПЬЕРЪ, 1788—1872, дочь генералъ-поручика, генералъ-кригсъ-комиссара Михаила Сергѣевича Потемкина († 14 Декабря 1791 г.), отъ брака его съ Татіаною Васильевною Энгельгардтъ, впослѣдствіи княгиней Юсуповой (р. 1767 г., † 1841 г.), родилась 15 Іюня 1788 года; въ 1809 г. она вступила въ супружество съ другомъ своего дѣтства Александромъ Ивановичемъ Рибопьеромъ (р. 1783 г., † 1865 г.), впослѣдствіи графомъ, оберъ-камергеромъ и членомъ Государственнаго Совѣта. Мать ея была очень дружна съ семействомъ Рибопьеровъ; молодые люди знали другъ друга съ дѣтства и уже давно проявляли взаимную склонность, но княгиня Т. В. Юсупова мечтала для дочери о блестящемъ замужствѣ, и свадьба ея долгое время не улаживалась. Е. М. Потемкина была красавицей и, говорятъ, очень походила на Императрицу Жозефину; романъ молодыхъ влюбленныхъ возбуждалъ всеобщее сочувствіе, и послѣ долгихъ усилій со стороны родственниковъ невѣсты, Голицыныхъ и Браницкихъ, удалось, наконецъ, получить согласіе матери. Бракъ этотъ оказался на рѣдкость счастливымъ, и Екатерина Михайловна почти не разставалась съ мужемъ во время его скитаній по Европѣ, вызывавшихся его дипломатическою службою. Она сопровождала его въ Одессу во время командировки его по дѣлу о порто-франко и держала тамъ открытый домъ. Еще болѣе открыто зажили Рибопьеры по возвращеніи въ Петербургъ, гдѣ они наняли квартиру въ домѣ купца Соколова, на Гороховой. Домашніе спектакли ихъ, въ которыхъ участвовала сама хозяйка, посѣщались Александромъ I и всѣмъ дворомъ. Послѣдовавъ за мужемъ въ Константинополь, при назначеніи его посломъ къ султану, Е. М. Рибопьеръ съ дѣтьми сопровождала его въ 1827 г. на кораблѣ, который чуть было не подвергся разстрѣлу съ турецкихъ батарей въ Босфорѣ, при отплытіи изъ Константинополя иностранныхъ дипломатическихъ представителей послѣ Наваринскаго боя. Она стояла на палубѣ, когда началась стрѣльба, и была схвачена офицерами и унесена съ дѣтьми въ каюту. Послѣ сильной бури на Адріатическомъ морѣ, во время которой фрегатъ едва не погибъ на камняхъ, семейство Рибопьеровъ высадилось въ Тріестѣ и нѣсколько времени провело во Флоренціи, гдѣ А. И. Рибопьеръ помѣстилъ жену въ нанятой имъ великолѣпной виллѣ Гатаіолѣ; затѣмъ они поселились въ Римѣ въ палаццо Патерно. Во время вторичнаго пребыванія своего съ мужемъ въ Константинополѣ, а также во время посольства его въ Берлинѣ, Е. М. Рибопьеръ попрежнему являлась хозяйкою роскошныхъ пріемовъ въ его гостепріимномъ домѣ. По возвращеніи Рибопьеровъ въ Россію, они сдѣлались одними изъ самыхъ приближенныхъ ко двору лицъ и пользовались неизмѣнной благосклонностью Императорской семьи. Екатерина Михайловна Рибопьеръ была кавалерственной дамой ордена св. Екатерины, а 23 Апрѣля 1854 г. была пожалована въ статсъ-дамы. Овдовѣвъ въ 1865 г., графиня Рибопьеръ скончалась въ преклонныхъ лѣтахъ 2 Февраля 1872 г. и похоронена, какъ и мужъ ея, на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Графиня Рибопьеръ имѣла двухъ сыновей: Михаила, умершаго въ дѣтствѣ, и графа Ивана († 1871 г.), женатаго на княжнѣ Софіи Васильевнѣ Трубецкой, и четырехъ дочерей: Аглаю (р. 1812 г., † 1842 г.), замужемъ за барономъ Зенденомъ, Софію, за генералъ-адъютантомъ графомъ В. П. Голенищевымъ-Кутузовымъ, Марію, за Прусскимъ посланникомъ въ Константинополѣ г. Брассье де Сенъ-Симонъ, и Татьяну († 1879 г.), за княземъ Н. Б. Юсуповымъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графа Г. И. Рибопьера, въ С.-Петербургѣ.)

La comtesse CATHERINE MIKHAÏLOWNA RIBEAUPIERRE, 1788—1872, fille du général lieutenant et commissaire général à la guerre Michel Potemkine († 14 décembre 1791) et de Tatiana Vassiliewna, née Engelhardt (1767—1841), en secondes noces princesse Youssoupoff, naquit le 15 juin 1788. Elle épousa en 1809 un ami d'enfance, Alexandre Ivanowitch Ribeaupierre (1785—1865), dans la suite comte, grand chambellan et membre du Conseil de l'Empire. En dépit de cette vieille amitié d'enfance et d'une inclination mutuelle depuis longtemps manifestée, la princesse Youssoupoff, pourtant très liée avec les Ribeaupierre, rêvait pour sa fille un mariage brillant et refusa longtemps son consentement: elle finit cependant par céder aux instances réitérées des Golitzyne et des Branicki, parents du père. La jeune fille, une beauté, avait, dit-on, une grande ressemblance avec l'Impératrice Joséphine; son roman avait excité la sympathie générale, et son mariage fut des plus heureux: elle ne quitta pour ainsi dire pas son mari, l'accompagnant par toute l'Europe dans les déplacements incessants que lui imposaient ses fonctions diplomatiques. Elle le suivit dans sa mission du port franc à Odessa, où elle tint table ouverte. De retour à Pétersbourg, elle s'installa sur un pied encore plus considérable dans la maison Sokoloff, à la Gorokhovaïa, et y donna des représentations, où elle paraissait elle-même en scène, en présence de l'Empereur Alexandre Ier et de toute la Cour. Lors de la traversée qu'elle fit en 1827 avec ses enfants et son mari, nommé ambassadeur à Constantinople, son vaisseau essuya le feu des batteries turques du Bosphore; c'était après Navarin, au départ de Constantinople des représentants des puissances: les officiers l'enlevèrent du pont, où elle se trouvait à l'ouverture du feu, et la descendirent dans sa cabine avec ses enfants. Assaillis encore sur l'Adriatique par une tempête violente qui faillit briser le vaisseau sur des rochers, les Ribeaupierre débarquèrent à Trieste. Ils passèrent ensuite quelque temps à Florence, à la splendide villa Gataioli, puis se fixèrent à Rome au Palazzo Paterno. Lors de la seconde ambassade de son mari à Constantinople, ainsi que de celle de Berlin, la comtesse déploya toujours en de splendides réceptions ses talents de maîtresse de maison accomplie. De retour en Russie, les Ribeaupierre furent des plus en faveur à la Cour et jouirent de la bienveillance constante de toute la famille Impériale. Dame de Ste-Catherine, la comtesse devint dame d'honneur le 23 avril 1854. Veuve depuis 1865, elle mourut le 2 février 1872 dans une vieillesse avancée, et fut inhumée près de son mari au cimetière de Tikhvine, au monastère d'Alexandre Newsky.

La comtesse Ribeaupierre eut deux fils, Michel, mort enfant, et Ivan († 1871), qui épousa la princesse Sophie Vassiliewna Troubetzkoï, et quatre filles, Aglaé (1812—1842), mariée au baron Senden, Sophie, au général aide de camp comte B. Golénichtcheff-Koutouzoff, Marie, au ministre de Prusse à Constantinople Brassier de Saint-Simon, et Tatiana († 1879), au prince N. Youssoupoff.

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant au comte G. Ribeaupierre, St-Pétersbourg.)

Великій Князь **МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ**, 1798—1849, четвертый сынъ Императора Павла I, родился 28 Января 1798 г. и тотчасъ былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и шефомъ гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона. Воспитателемъ его и брата Николая Павловича былъ генералъ М. И. Ламздорфъ, человѣкъ грубый и плохой педагогъ, главное же руководство въ дѣлѣ воспитанія и образованія молодыхъ Великихъ Князей принадлежало ихъ матери. Несмотря на сильное желаніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны отвлечь сыновей отъ слишкомъ сильнаго увлеченія военнымъ дѣломъ и внушить расположеніе къ наукамъ, послѣднія оставались на второмъ планѣ, и Михаилъ Павловичъ съ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ склонность „къ экзерцирмейстерству и капральству". Во время Наполеоновскихъ войнъ Великіе Князья стремились на театръ военныхъ дѣйствій, но попали туда въ 1814 г., когда все уже было окончено. Съ 1817 по 1819 г. Михаилъ Павловичъ совершилъ большое путешествіе по Россіи и Западной Европѣ, по возвращеніи изъ котораго былъ назначенъ командиромъ гвардейской пѣхотной бригады (полки Преображенскій и Семеновскій) и вступилъ въ управленіе артиллеріей. Въ 1820 г. онъ основалъ Артиллерійское училище (теперь Михайловское), въ 1824 г. вступилъ въ бракъ со своей двоюродной сестрой принцессой Виртембергской Еленой Павловной, въ 1825 г. назначенъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Михаилъ Павловичъ принималъ участіе въ судѣ надъ декабристами. Николай I назначилъ брата членомъ Государственнаго Совѣта и поручилъ ему управленіе Инженернымъ вѣдомствомъ и командованіе гвардейскимъ корпусомъ, командиромъ котораго числился Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Въ 1828 г. Михаилъ Павловичъ принялъ участіе въ Турецкой войнѣ (за взятіе Браилова получилъ Георгія 2-й ст.) и въ 1831 г. въ усмиреніи Польскаго мятежа (награжденъ золотымъ оружіемъ за Остроленку и званіемъ генералъ-адъютанта за штурмъ Варшавы). Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса и главнымъ начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній, а въ 1844 г. главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ въ высшей степени строгимъ и взыскательнымъ до мелочей начальникомъ и не пропускалъ безъ вниманія ни малѣйшаго отступленія отъ устава. Взглядъ его въ этомъ отношеніи былъ очень зорокъ: ни незастегнутая пуговица, ни калоши не проходили незамѣченными. Вообще онъ придавалъ особое значеніе такимъ служебнымъ требованіямъ подъ вліяніемъ грустныхъ событій при восшествіи на престолъ Николая I: Михаилъ Павловичъ видѣлъ въ усиленныхъ требованіяхъ службы лучшее средство отвлечь молодое поколѣніе отъ увлеченія либеральными идеями. Подъ личиной строгости Великій Князь, однако, таилъ доброе сердце. „Въ немъ есть что-то мрачное и суровое", говоритъ одинъ иностранецъ, жившій при русскомъ дворѣ, „но въ сущности его можно назвать le bourru bienfaisant; о немъ разсказываютъ случаи, гдѣ онъ проявилъ прекрасныя черты великодушія". Дѣйствительно, его доброту доказываютъ его вниманіе къ нуждамъ подчиненныхъ и щедрость при ихъ поддержкѣ. Михаилъ Павловичъ былъ заботливымъ начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній, почти ежедневно посѣщалъ которое-нибудь изъ нихъ и входилъ во всѣ подробности воспитанія. Онъ любилъ своихъ воспитанниковъ и не забывалъ ихъ и по окончаніи ими ученія; многіе изъ нихъ пользовались его матеріальной поддержкой.

Съ юныхъ лѣтъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ отличался остроуміемъ и находчивостью. Онъ и въ другихъ любилъ остроуміе и часто прощалъ офицерамъ и кадетамъ шалости, если онѣ были замысловаты и доказывали умъ. Но острословіе Великаго Князя не было злымъ: ему чужда была мысль обидѣть кого-либо. Въ этомъ отношеніи интересны мелкія замѣтки, характеризующія Великаго Князя, разсѣянныя въ перепискѣ Булгаковыхъ, пользовавшихся благоволеніемъ его и бывшихъ большими почитателями суроваго добряка. Существуетъ, кромѣ того, масса анекдотовъ, рисующихъ Великаго Князя какъ въ частной жизни, такъ и служебной и офиціальной его дѣятельности. Михаилъ Павловичъ былъ беззавѣтно преданъ своему брату Николаю I. „Я хочу, чтобы не меня, а брата любили", говаривалъ онъ, желая оправдать свои строгости и принимая все на себя. Великій Князь долго обладалъ прекраснымъ здоровьемъ, но умеръ не старымъ; 11 Августа 1849 г., во время смотра войскъ въ Варшавѣ, его постигъ первый ударъ; 28 Августа онъ скончался, а 16 Сентября погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Михаилу Николаевичу.)

Le Grand-Duc MICHEL PAVLOWITCH, 1798—1849, quatrième fils de l'Empereur Paul Ier, naquit le 28 janvier 1798, et fut nommé dès sa naissance grand maître de l'artillerie et chef du bataillon d'artillerie de la Garde. Il eut pour précepteur, ainsi que son frère Nicolas, le général M. Lambsdorff, nature grossière et mauvais pédagogue, mais l'Impératrice-mère avait la haute main sur l'éducation et l'instruction des jeunes Grands-Ducs. Elle fit tout pour les empêcher de prendre un goût trop vif pour les choses militaires et leur donner celui des sciences, mais celles-ci restèrent au second plan, et le Grand-Duc Michel se tourna dès son enfance „vers l'exercice et la soldatesque". Lors des guerres de Napoléon, les jeunes princes brûlaient de faire campagne, mais ne vinrent à l'armée qu'en 1814, quand tout était déjà fini. De 1817 à 1819, le Grand-Duc Michel fit un grand voyage en Russie et en Occident, au retour duquel il fut nommé commandant de la brigade d'infanterie de la Garde (régiments Préobragensky et Sémenowsky) et entra à la direction de l'artillerie. Il fonda en 1820 l'Ecole d'Artillerie, aujourd'hui Ecole Michel, épousa en 1824 sa cousine germaine la princesse de Wurtemberg Hélène Pavlowna, et, en 1825, fut mis à la tête de la 1re division d'infanterie de la Garde. Il siégea à la Haute Cour chargée de juger les Décabristes. Son frère Nicolas Ier le fit membre du Conseil de l'Empire et lui confia la direction du Génie et le commandement du corps de la Garde, dont le commandant en titre était le Césarewitch Constantin. En 1828, il fit la campagne de Turquie, où la prise de Braïla lui valut St-Georges de 2e classe, et concourut en 1831 à la répression de l'insurrection de Pologne: il y gagna une épée d'or à Ostrolenka et le titre de général aide de camp à l'assaut de Varsovie. Il fut nommé la même année commandant du corps de la Garde et directeur général des établissements d'instruction militaires, puis, en 1844, commandant en chef des corps de la Garde et des grenadiers.

Comme chef, le Grand-Duc Michel était d'une sévérité et d'une exigence extrêmes: il ne pouvait souffrir la moindre infraction au règlement. Il avait à cet égard un œil des plus vigilants: un bouton déboutonné, un détail de la chaussure, rien ne lui échappait! Témoin des pénibles circonstances qui avaient accompagné l'avènement de son frère, il attachait une grande importance à ces exigences de service, dans lesquelles il voyait le meilleur moyen de détourner la jeune génération des idées libérales. Mais son masque de sévérité cachait cependant un bon cœur. „Il y a en lui", disait un étranger fixé à la Cour de Russie, „je ne sais quoi de sombre et de rude, mais au fond on peut l'appeler le bourru bienfaisant: on cite de lui de magnifiques traits de grandeur d'âme!" Et une preuve de sa bonté était en effet sa sollicitude pour ses subordonnés et la générosité avec laquelle il leur venait en aide. Non moins soucieux des établissements d'instruction militaires dont il avait la direction, il n'était guère de jour qu'il n'allât en visiter un, s'intéressant aux moindres détails des questions d'éducation; il aimait les élèves, ne les perdant pas de vue après l'école et fournissant à beaucoup d'entre eux des secours matériels.

Le Grand-Duc Michel se révéla dès l'enfance spirituel et ingénieux. Il aimait aussi ces qualités chez les autres, et fermait souvent les yeux sur les escapades des officiers et des cadets quand elles étaient bien imaginées et intelligentes. Mais dans ses pointes, aucune méchanceté: il était incapable de blesser qui que ce soit. On trouve çà et là dans la correspondance des Boulgakoff, honorés de la bienveillance du Grand-Duc et grands admirateurs de sa rude bonhomie, des passages bien intéressants dans cet ordre d'idées et bien caractéristiques. Il existe de plus une masse d'anecdotes, tant sur l'homme privé que sur le fonctionnaire et le personnage officiel. Le Grand-Duc Michel avait pour son frère l'Empereur Nicolas Ier un dévouement sans bornes: „Ce n'est pas moi, c'est lui, que je veux faire aimer!" disait-il pour justifier ses rigueurs, en prenant tout sur lui. Malgré l'excellente santé dont il jouit longtemps, il ne parvint pas jusqu'à la vieillesse; frappé d'une attaque nerveuse en passant une revue à Varsovie le 11 août 1849, il mourut le 28 suivant, et fut inhumé le 16 septembre à la Cathédrale Pierre-et-Paul.

(D'après un original appartenant au Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.)

Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, 1806—1873, дочь принца Павла-Карла-Фридриха Виртембергскаго (р. 1785 г., † 1852 г.) отъ брака съ принцессой Шарлоттой Саксенъ-Альтенбургской (р. 1787 г., † 1847 г.), родилась 28 Декабря 1806 г. (н. с. 9 Января 1807 г.) и получила воспитаніе въ Парижѣ, въ пансіонѣ извѣстной г-жи Кампанъ. Знакомство съ знаменитымъ Кювье и бесѣды съ нимъ много содѣйствовали развитію принцессы, отъ природы любознательной и даровитой. Когда ей минуло 15 лѣтъ, тетка ея Императрица Марія Ѳеодоровна избрала ее въ невѣсты для своего младшаго сына Великаго Князя Михаила Павловича. Несмотря на свою крайнюю молодость, принцесса ревностно принялась за ознакомленіе съ будущей своей родиной и безъ учителя, при помощи словаря и грамматики, изучила русскій языкъ. По пріѣздѣ въ Россію она всѣхъ поразила своимъ умомъ, обширными свѣдѣніями и живостью характера. При первомъ же пріемѣ юная принцесса, по словамъ Нелединскаго-Мелецкаго, „всякому молвила по приличности каждаго“. Бракосочетаніе произошло 8 Февраля 1824 года. Супружество Елены Павловны съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ продолжалось 25 лѣтъ; у нихъ было 5 дочерей: Марія (р. 1825 г., † 1846 г.), Елисавета (р. 1826 г., † 1845 г.; за герцогомъ Адольфомъ-Вильгельмомъ Нассаускимъ), Екатерина (р. 1827 г., † 1894 г.; за герцогомъ Георгомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ), Александра (р. 1831 г., † 1832 г.) и Анна (р. 1834 г., † 1836 г.); изъ нихъ только одна пережила мать. Въ 1849 году, 28 Августа, Великая Княгиня овдовѣла.

Вся жизнь Елены Павловны послѣ брака была посвящена служенію новой родинѣ. Николай I питалъ къ невѣсткѣ чувства глубокаго уваженія и присвоилъ ей, по выраженію Кюстина, обязанность „de faire les honneurs de la littérature при его дворѣ“. „C'est le savant de notre famille“, сказалъ объ ней однажды Государь. Отличаясь живой пытливостью ума, глубокой воспріимчивостью и способностью освоиваться со всѣмъ, что ей казалось полезнымъ изучить, Елена Павловна до конца жизни интересовалась всѣми явленіями въ области знанія и умственной жизни и приходила на помощь наукѣ и искусству своимъ содѣйствіемъ и матеріальной поддержкой. Въ ея покояхъ встрѣчали внимательный и ласковый пріемъ и иностранные, и русскіе ученые (Струве, Беръ, Чичеринъ, Ѳ. Дмитріевъ), и представители искусствъ, и просвѣщенные государственные дѣятели. Подъ вліяніемъ ея музыкальныхъ вечеровъ зародилась мысль объ учрежденіи Русскаго музыкальнаго общества и консерваторіи, для осуществленія которой она не остановилась передъ большими матеріальными затратами. Она же положила основаніе Клиническому институту, открытому уже послѣ ея смерти. Въ сердцѣ Великой Княгини горѣла живая любовь къ людямъ, чуждая неразборчивой чувствительности. Въ дѣлахъ благотворительности она ставила себѣ опредѣленную цѣль и умѣла достигнуть ея. Крупная заслуга Елены Павловны по отношенію къ Россіи — это ея участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Она первая показала примѣръ, составивъ проектъ освобожденія крестьянъ въ своемъ Полтавскомъ имѣніи, Карловкѣ. Въ ней встрѣчали неизмѣнную поддержку главные дѣятели крестьянской реформы: Н. Милютинъ, Ю. Самаринъ, князь Черкасскій. „Нимфа Эгерія“ Александра II, она оказывала постоянно благотворное, исполненное такта воздѣйствіе на рѣшимость своего царственнаго племянника довести до конца великое дѣло. „Сохраняя подъ нѣжной женственной оболочкой мужественную и стойкую волю, всегда направленную къ возвышеннымъ цѣлямъ, Елена Павловна обладала тѣмъ огнемъ, который зажигаетъ сердца людей какъ для преданной любви, такъ и для вражды“. Поэтому она имѣла не только друзей, но и не мало недоброжелателей. „Всѣми она признана“, говоритъ одинъ недоброжелатель, „мастерицей устраивать праздники и плѣнять своимъ умомъ; если бы эта умная женщина не мѣшалась въ государственныя дѣла, она, конечно, была бы украшеніемъ нашего двора“. Потомство, однако, за это вмѣшательство только съ благодарнымъ чувствомъ преклонится передъ нравственно высокимъ и привлекательнымъ въ своемъ истинномъ величіи образомъ Великой Княгини Елены Павловны. Скончалась она 9 Января 1873 года.

(Съ портрета К. Брюллова; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

La Grande-Duchesse **HÉLÈNE PAVLOWNA**, 1806—1873, fille du prince Paul-Charles-Frédéric de Wurtemberg (1785—1852) et de la princesse Charlotte de Saxe-Altenbourg (1787—1847), naquit le 28 décembre 1806 (9 janvier nouveau style 1807), et fit son éducation à Paris, à la pension bien connue de Mme Campan. Naturellement douée et studieuse, elle gagna beaucoup à la fréquentation de l'illustre Cuvier. A l'âge de 15 ans, l'Impératrice Marie, sa tante, la choisit comme épouse de son plus jeune fils le Grand-Duc Michel. Malgré son extrême jeunesse, elle se mit alors avec ardeur à l'étude de sa future patrie, et apprit le russe toute seule, avec une grammaire et un dictionnaire. Son esprit, l'étendue de ses connaissances et la vivacité de son caractère firent l'étonnement général en Russie. Dès la première réception, „elle parla bien à chacun", dit Nélédinsky-Méletzky, „juste comme il convenait". Le mariage eut lieu le 8 février 1824, et les époux restèrent unis vingt-cinq ans. Ils eurent cinq filles, Marie (1825—1846), Elisabeth (1826—1845), mariée au duc Adolphe-Guillaume de Nassau, Catherine (1827—1894), mariée au duc Georges de Mecklembourg-Strélitz, Alexandrine (1831—1832) et Anne (1834—1836). Une seule d'entre elles survécut à la mère, qui resta veuve le 28 août 1849.

Après son mariage, la Grande-Duchesse Hélène avait consacré toute sa vie au service de sa nouvelle patrie. Nicolas Ier la tenait en haute considération, et lui confia, dit Custine, le soin „de faire les honneurs de la littérature" à sa Cour: „C'est le savant de notre famille", dit un jour l'Empereur. Douée d'une vive curiosité d'esprit, d'une réceptivité intense et d'une grande facilité pour tout ce qui lui semblait utile à savoir, elle ne cessa jamais de s'intéresser à tous les faits d'ordre scientifique et intellectuel, ni de prêter aux sciences et aux arts son concours moral et matériel. Savants russes et étrangers (Struve, Behr, Tchitchérine, Th. Dmitrieff), artistes, fonctionnaires de marque, tous trouvaient dans ses salons un accueil aimable et empressé. Ce furent ses soirées musicales qui donnèrent l'idée de la fondation de la Société Musicale Russe et du Conservatoire, pour laquelle elle ne recula devant aucun sacrifice matériel. C'est encore elle qui jeta les bases de la Clinique Médicale qui porte son nom, et qui ne fut inaugurée qu'après sa mort. Son cœur brûlait d'un vif amour de l'humanité, mais sans rien d'une sentimentalité aveugle. En matière de bienfaisance, elle se donnait un but déterminé et savait l'atteindre. Son grand mérite envers la Russie, c'est son rôle dans l'œuvre de l'émancipation des serfs. Elle fut la première à donner l'exemple, par son projet d'émancipation à Karlovka, sa propriété des environs de Poltava, et eut l'appui constant des grands auteurs du mouvement, Milioutine, Samarine, le prince Tcherkassky. „Egérie" d'Alexandre II, elle employa incessamment avec un tact consommé sa bienfaisante influence pour décider son Impérial neveu à l'accomplissement de la grande réforme. „Cachant sous de gracieux dehors féminins une mâle et opiniâtre volonté, visant toujours des buts élevés, elle avait ce feu qui embrase les cœurs aussi bien pour l'affection dévouée que pour la haine". Aussi s'était-elle fait non seulement des amis, mais encore bon nombre d'ennemis. „Personne", dit un de ceux-ci, „ne lui conteste son talent pour organiser des fêtes ni son esprit captivant; si, avec tout cet esprit, elle ne se mêlait pas des affaires de l'Etat, elle ferait vraiment l'ornement de notre Cour". Loin de s'associer à un tel reproche, la postérité n'éprouve à cet égard qu'une reconnaissante sympathie pour la personnalité d'une haute valeur morale et d'une réelle grandeur que fut la Grande-Duchesse Hélène. Elle mourut le 9 janvier 1873.

(D'après l'original de Ch. Brulloff, Galerie Trétiakoff, Moscou.)

Княгиня АННА ѲЕДОРОВНА БѢЛОСЕЛЬСКАЯ, 1740—1796, единственная дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ѳедора Васильевича Наумова (┼ 27 Октября 1757 г.), женатаго на Маріи Михайловнѣ Самариной, выдана была замужъ за князя Андрея Михайловича Бѣлосельскаго (р. 1740 г., ┼ 1776 г.). Бракъ ея былъ неудаченъ: она скоро совершенно разошлась съ мужемъ. Князь, занимая дипломатическія должности, проживалъ за границей, она же поселилась въ Москвѣ, въ унаслѣдованномъ ею отъ богатаго отца громадномъ каменномъ домѣ. Не имѣя дѣтей, „добродушная, по ума не совсѣмъ остраго, а нѣсколько простоватая“, она подпала здѣсь, по разсказу Болотова, подъ вліяніе семьи Салтыковыхъ, „людей небогатыхъ, но ловкихъ и пронырливыхъ“, разсчитывавшихъ ея богатствомъ поправить свои разстроенныя дѣла. Познакомившись и подружившись съ нею, Салтыковы переѣхали на житье въ ея домъ и „сумѣли такъ хорошо прикроиться ко всѣмъ ея слабостямъ и склонностямъ, или, простѣе сказать, такъ ее обалахтать, что она ввѣрилась имъ, какъ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ друзьямъ, и предалась во всемъ въ ихъ волю“. Ихъ стараніями и хлопотами, между прочимъ, была продана въ 1774 г. за громадную въ то время сумму въ 120/т. рублей полученная ею отъ отца въ приданое Кіясовская волость, въ Коломенскомъ уѣздѣ, состоявшая изъ 4000 душъ. Салтыковы вообще дѣлали изъ княгини, что хотѣли, и въ Москвѣ ходили даже слухи, что они ввели ее въ какую-то особую, имъ однимъ извѣстную, секту, чтобы вѣрнѣе подчинить ее своей власти. На чемъ были основаны эти слухи, намъ неизвѣстно.

Для того, кто заинтересовался бы болѣе детально нѣсколько таинственной судьбой княгини Бѣлосельской, не лишнее будетъ привести слѣдующее семейное преданіе, связанное съ именемъ княгини Анны Ѳедоровны. Въ Москвѣ жила семья старинныхъ москвичей Самариныхъ, изъ которыхъ Михаилъ Михайловичъ былъ сенаторомъ временъ Петра I, а сынъ его Иванъ, полковникъ (р. 14 Сентября 1711 г., ┼ въ Апрѣлѣ 1790 г.), былъ женатъ на Прасковіи Васильевнѣ Юшковой (р. 27 Ноября 1729 г., ┼ 4 Февраля 1799 г.), дочери Василія Алексѣевича (р. 1676 г., ┼ 1 Ноября 1726 г.), столь близкаго къ царицѣ Прасковіи Ѳеодоровнѣ, что его считали едва ли не отцомъ ея дочерей. Юшковъ получилъ отъ царицы обширныя помѣстья, и И. М. Самаринъ имѣлъ большое состояніе, массу дорогихъ вещей отъ Юшкова и многочисленную семью, состоявшую изъ семи дочерей: Татьяны (р. 1739 г., ┼ 1798 г.); Анны (р. 1742 г., ┼ 1803 г.); Варвары (р. 1744 г., ┼ 1806 г.; монахиня Веніамина); Маріи (р. 1746 г., ┼ 1811 г.); Екатерины (р. 1743 г., ┼ 1825 г.); Елизаветы (р. 1752 г., ┼ 1839 г.; похоронена въ Донскомъ), и Ѳеодосіи (р. 1755 г., ┼ 1830 г.), умершихъ дѣвицами („потому что старшая не вышла замужъ“), и только одного сына, Петра (р. 1762 г.). Бригадиръ Петръ Самаринъ, не женатый, сдѣлался героемъ поздняго романа своей двоюродной сестры, вдовы княгини А. Ѳ. Бѣлосельской, которая была на 22 года старше его. Результатомъ этого сближенія было рожденіе ею въ 1796 г. сына, Ипполита Петровича Петровскаго, при чемъ мать умерла отъ родовъ (гдѣ она похоронена, намъ неизвѣстно), сынъ же былъ записанъ въ число Орловскихъ дворянъ. Извѣстный коннозаводчикъ своего времени, И. П. Петровскій служилъ съ 3 Декабря 1818 г. въ лб.-гв. Уланскомъ полку, изъ котораго вышелъ въ отставку 28 Января 1829 г. ротмистромъ и навсегда поселился въ Москвѣ, въ своемъ роскошномъ домѣ въ Кожевникахъ, за Москвой-рѣкой, получивъ отъ отца большое состояніе. П. И. Самаринъ умеръ 17 Іюня 1840 г. („житія его было 78 л., 35 дней и 21 часъ“); какъ онъ, такъ и его родители и сестры похоронены въ Новомъ Іерусалимѣ, близъ Москвы; тамъ же похороненъ и Ипполитъ Петровичъ Петровскій, умершій 17 Марта 1875 г., на 79-мъ году. Отъ увезенной изъ хора цыганки Маріи Даниловны онъ имѣлъ 2 сыновей: Константина и Ипполита, и дочерей: Екатерину (за Вышеславцевымъ), Надежду (за Соймоновымъ), Прасковію (за Жуковымъ), Марію (за Эвисономъ), Варвару (за Лизогубомъ), Ѳеодосію, Евдокію и Наталію. Кромѣ того, у него было еще 2 „воспитанницы“, Любовь (за Петрушкевичемъ) и Александра (за Лазаревымъ), которымъ 1 Декабря 1874 г. разрѣшено „принять его фамилію и пользоваться его правами состоянія, но безъ права наслѣдованія въ родовомъ его имѣніи“. Свѣдѣнія изъ интересной семейной хроники Петровскихъ пополнены здѣсь нѣкоторыми документальными и хронологическими данными.

(Съ портрета Рослена, 1762 г.; собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, въ С.-Петербургѣ.)

La princesse ANNE FÉODOROWNA BELOSSELSKY, 1740—1796, fille unique du conseiller privé actuel Théodore Vassiliewitch Naoumoff († 27 octobre 1757) et de Marie Mikhaïlowna, née Samarine, fut mariée au prince André Mikhaïlowitch Bélosselsky (1740—1776). L'union ne fut pas heureuse, et les époux se séparèrent bientôt complètement. Le prince, servant dans la diplomatie, résidait à l'étranger, et sa femme se fixa à Moscou, dans l'immense maison de pierre qu'elle avait reçue avec le riche héritage de son père. Sans enfants, „bonne personne à l'esprit peu ouvert et plutôt simpliste", elle y tomba, dit Bolotoff, sous l'influence des Saltykoff, „gens sans fortune, mais habiles et intrigants", qui comptaient sur sa fortune pour se remettre à flot. Ils firent sa connaissance, se lièrent avec elle, puis vinrent s'établir chez elle, et „surent si bien flatter tous ses faibles et ses penchants, ou mieux, tranchons le mot, l'enjôler, qu'elle se livra à eux, comme à ses meilleurs et ses plus sûrs amis, et les laissa faire entièrement à leur guise". C'est eux, par exemple, qui firent vendre en 1774 pour la somme alors énorme de 120.000 roubles une partie de la dot qu'elle avait reçue de son père, le canton de Kiassovo, district de Kolomna, qui comportait 4000 têtes de paysans. La menant tout à leur fantaisie, ils l'auraient fait entrer, à en croire des bruits qui circulaient à Moscou et reposaient on ne sait trop sur quel fondement, dans une secte particulière connue d'eux seuls, pour la tenir mieux en mains.

Le lecteur curieux de faire plus ample connaissance avec la destinée tant soit peu mystérieuse de la princesse Bélosselsky nous saura gré de rapporter une tradition de famille liée à son nom. Michel Mikhaïlowitch Samarine, d'une vieille famille moscovite, sénateur sous Pierre-le-Grand, avait un fils Ivan (14 septembre 1711—avril 1790), colonel, marié à Prascovie Youchkoff (27 novembre 1729—4 février 1799), dont le père, Basile Alexéewitch Youchkoff (1676—1er novembre 1726), si intime avec la tsarine Prascovie Féodorowna qu'on le considérait presque comme le père de ses filles, reçut d'elle d'immenses domaines et transmit ainsi à son gendre une grosse fortune et une masse d'objets précieux. Ivan Samarine eut une nombreuse famille, composée de sept filles: Tatiana (1739—1798), Anne (1742—1803), Varvara (1744—1806, en religion Benjamine), Marie (1746—1811), Catherine (1743—1825), Elisabeth (1752—1839, inhumée au monastère Donskoï) et Théodosie (1755—1830), toutes mortes sans alliance („parce que l'aînée ne se maria pas"), et d'un seul fils, Pierre (né 1762), brigadier, célibataire, avec lequel sa cousine germaine, la princesse Anne Bélosselsky, alors veuve et âgée de vingt-deux ans de plus que lui, eut sur le tard un roman: la naissance d'un fils, en 1796, coûta la vie à la mère (dont la sépulture nous est inconnue), et l'enfant, Hippolyte Pétrowitch Pétrowsky, fut inscrit à la noblesse d'Orel. Enrôlé le 3 décembre 1818 aux uhlans de la Garde, Pétrowsky, connu comme propriétaire de haras, prit sa retraite comme capitaine de cavalerie le 28 janvier 1829, et se fixa définitivement à Moscou dans sa luxueuse maison de Kojevniki, dans les quartiers de la rive droite, avec l'immense fortune qu'il avait héritée de son père. Celui-ci mourut le 17 juin 1740 („âgé de 78 ans, 35 jours et 21 heures"), et fut inhumé aux environs de Moscou, à la Nouvelle-Jérusalem, comme ses parents et ses sœurs, comme aussi son fils, décédé le 17 mars 1875 dans sa 79e année. Pétrowsky avait enlevé une musicienne tzigane, Marie Danilowna, dont il eut deux fils, Constantin et Hippolyte, et huit filles: Catherine, mariée à Vychéslavtzeff, Nadejda à Soïmonoff, Prascovie à Joukoff, Marie à Evison, Varvara à Lizogoub, Théodosie, Eudoxie et Natalie. Il eut de plus deux „pupilles", Liouboff, mariée à Pétrouchkewitch, et Alexandrine à Lazareff; elles reçurent le 1er décembre 1874 l'autorisation „de porter son nom et de jouir de ses droits civils, sauf en ce qui concerne la succession de son bien patrimonial". Ces intéressants détails sur la chronique familiale des Pétrowsky n'ont été complétés ici que de quelques indications documentaires et chronologiques.

(D'après un original de Roslin, 1762, appartenant au prince C. Bélosselsky-Bélozersky, St-Pétersbourg.)

Князь АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ БѢЛОСЕЛЬСКІЙ, 1740—1776, былъ старшій сынъ весьма близкаго къ царевнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ, герцогинѣ Мекленбургской, человѣка, вице-адмирала князя Михаила Андреевича (р. 1702 г., † 1755 г.), отъ перваго его брака съ Акулиной Михайловной Болтиной. Записанный въ дѣтствѣ въ гвардію, онъ началъ дѣйствительную службу въ 1749 г. въ Преображенскомъ полку; 21 Іюля 1752 г., въ чинѣ подпоручика, посланъ въ Лондонъ „для обученія въ министерскихъ дѣлахъ и обхожденіяхъ", въ 1760 г. изъ гвардіи капитанъ-поручиковъ переведенъ въ армію полковникомъ и назначенъ состоять при посольствѣ въ Парижѣ. Имѣя званіе камеръ-юнкера, Бѣлосельскій въ 1766 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Дрезденъ, гдѣ и оставался до самой смерти.

Князь А. М. Бѣлосельскій былъ женатъ на Аннѣ Ѳедоровнѣ Наумовой (р. 1740 г., † 1796 г.); бракъ этотъ не былъ счастливымъ. Побывавъ вмѣстѣ съ мужемъ въ Парижѣ, гдѣ были написаны и оба помѣщенные здѣсь портрета, съ подписями: „Roslin Suedois à Paris 1762", молодая княгиня почему-то покинула навсегда супруга и удалилась въ Москву, гдѣ у ней было большое состояніе, унаслѣдованное отъ отца; тутъ она и поселилась. Мужъ, однако, не хотѣлъ примириться съ этимъ фактомъ и дѣлалъ попытки къ возвращенію жены, вмѣшавъ въ свои семейные счеты Императрицу. Екатерина II 23 Мая 1773 г. писала въ Москву князю М. Н. Волконскому: „Камергеръ князь Бѣлосельскій приносилъ мнѣ жалобу на жену свою, что она, несмотря на всѣ его ласковыя приглашенія, не токмо не соглашается къ нему изъ Москвы ѣхать, но ниже отвѣчала на послѣднее письмо его, а потому проситъ, чтобы принудила я ее къ должному по законамъ повиновенію. Я, желая привести ихъ въ богоугодное и законами повелѣнное согласіе, поручаю вамъ, призвавъ ее къ себѣ, стараться уговорить ее, чтобы она съ мужемъ примирилась и къ нему ѣхала жить. Вы можете ей сказать, что мнѣ весьма пріятно будетъ, если она примирится съ своимъ мужемъ и къ нему пріѣдетъ. Дайте ей при этомъ знать, что въ семъ случаѣ всѣ законы противъ ея, и чтобы я не строгостію оныхъ, но паче кротостью желала рѣшить справедливую мужа ея просьбу. Я надѣюсь, впрочемъ, что вы ей всѣ тѣ причины скажете, кои бы обязали ее на сіе согласиться, и увѣдомьте меня, какой въ миротвореніи вашемъ успѣхъ будетъ". Спустя 3 недѣли, 12 Іюня, Императрица опять писала Волконскому о княгинѣ: „Можете дать ей знать, что я, находя ее непреклонну возвратиться къ мужу ея въ домъ, то предаю ее законамъ, и въ семъ я, конечно, болѣе буду смотрѣть на справедливое исполненіе оныхъ, нежели чтобъ милосердіемъ не умѣстнымъ захотѣла потачку сдѣлать молодымъ людямъ въ развратномъ житьѣ; о чемъ вы не оставите ей дать выразумѣть, дабы она излишне не надѣялась на басни ея совѣтодателей господъ Салтыковыхъ, которые сами весьма плохого поведенія, чего она уже почувствовала, ибо, вмѣсто Александра, она уже заплатила 9000 руб., кои онъ истратилъ изъ Академической суммы; Борисъ же нигдѣ не уживается, а Алексѣй у меня въ крѣпости уже мѣсяцъ времени погостилъ". („Осмнадцатый вѣкъ", П. И. Бартенева, I). Упоминаемые здѣсь Салтыковы были дѣти сенатора Михаила Михайловича Салтыкова, женатаго на баронессѣ Маріи Павловнѣ Шафировой. Впрочемъ, князь А. М. Бѣлосельскій тоже не пользовался безукоризненной репутаціей, по свидѣтельству Шевалье де-Корберона, онъ запутался совершенно въ своихъ денежныхъ дѣлахъ и въ Дрезденѣ надѣлалъ долговъ.

Князь Бѣлосельскій скончался скоропостижно отъ удара 28 Января 1776 г. въ Марсели, по пути на воды для лѣченія. Такъ какъ, по французскимъ законамъ, имущество иностранцевъ, умершихъ во Франціи, переходило къ королю, то мѣстныя власти хотѣли распорядиться по закону движимостью, оставшейся послѣ Бѣлосельскаго, но, благодаря вмѣшательству русскаго консула, завязалась переписка, окончившаяся черезъ 3 года отказомъ короля отъ наслѣдства и взысканіемъ 10% въ пользу дѣлопроизводителей. Въ Россіи долго считали Бѣлосельскаго безъ вѣсти пропавшимъ и, много лѣтъ спустя послѣ его смерти, еще продолжали являться разные проходимцы съ увѣреніями, что онъ живъ, и съ требованіями денегъ.

(Съ портрета Рослена, 1762 г.; собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Le prince ANDRÉ MIKHAÏLOWITCH BÉLOSSELSKY, 1740—1776, fils aîné du prince Michel Andréewitch Bélosselsky (1702—1755), vice-amiral, intime de la Tzarewna Catherine Ivanowna, duchesse de Mecklembourg, et de sa première femme, Akoulina Mikhaïlowna Boltine, fut enrôlé tout enfant à la Garde, et prit du service effectif en 1749 au régiment Préobragensky. Il était sous-lieutenant quand il fut, le 21 juillet 1752, envoyé à Londres „pour apprendre les affaires et la procédure diplomatiques". En 1760, capitaine lieutenant de la Garde, il permuta colonel à l'Armée, et fut attaché à l'ambassade de Paris. Il fut nommé en 1766, ayant alors le titre de gentilhomme de la chambre, ministre à Londres, où il resta jusqu'à sa mort.

Le prince Bélosselsky épousa Anne Féodorowna Naoumoff (1740—1796). Cette union ne fut pas heureuse. Après avoir résidé avec son mari à Paris, où furent faits les deux portraits reproduits ici, et qui portent la signature: „Roslin Suedois à Paris 1762", la jeune princesse le quitta pour toujours, se retira à Moscou, où était la grosse fortune qu'elle tenait de son père, et s'y fixa. Le prince, toutefois, ne voulut pas en prendre son parti, entreprit de lui faire reprendre la vie commune, et fit intervenir l'Impératrice. Catherine II écrivit le 23 mai 1773 au prince M. Wolkonsky, à Moscou: „Le chambellan prince Bélosselsky se plaint à moi de ce que sa femme, non seulement ne se rend pas à ses aimables instances de quitter Moscou pour aller le retrouver, mais a même laissé sa dernière lettre sans réponse: aussi me prie-t-il de la contraindre à l'obéissance commandée par la loi. Désirant les ramener au bon accord agréable à Dieu et ordonné par la loi, je vous charge de la mander près de vous et de tâcher de la persuader de se réconcilier avec son mari et d'aller le rejoindre. Vous pouvez lui dire qu'il me sera très agréable de la savoir réconciliée et vivant avec son mari. Faites-lui savoir en même temps qu'elle a dans l'espèce toutes les lois contre elle, et que je voudrais, non pas par leur rigueur, mais par la douceur, donner satisfaction à la juste plainte de son mari. J'espère d'ailleurs que vous lui donnerez toutes les raisons de nature à la décider, et informez-moi du succès de votre conciliation". Trois semaines plus tard, le 12 juin, l'Impératrice écrivait encore à Wolkonsky: „Vous pouvez lui faire savoir que, devant son obstination à ne pas retourner chez son mari, je la livre aux lois, et qu'en ceci, naturellement, je tiens à leur juste exécution, plutôt que, par une indulgence mal entendue, de vouloir encourager ces jeunes gens dans leur vie de débauche. Ne manquez pas de le lui faire comprendre, afin qu'elle ne compte pas trop sur les histoires de ses conseilleurs les Saltykoff, qui sont eux-mêmes de fort mauvaise conduite, comme elle doit le savoir, car elle a déjà payé pour Alexandre les 9000 roubles qu'il a dilapidés sur les sommes de l'Académie; Boris ne reste nulle part, et Alexis vient de me faire un mois de forteresse" (P. Barténeff, Dix-huitième Siècle, I). Les Saltykoff en question étaient les fils du sénateur Michel Mikhaïlowitch Saltykoff et de la baronne Marie Ivanowna, née Chapiroff. D'ailleurs le prince Bélosselsky n'était pas non plus d'une réputation irréprochable; ses affaires pécuniaires, à en croire le chevalier de Corberon, étaient dans un désarroi complet, et il était criblé de dettes à Dresde.

Le prince Bélosselsky mourut subitement d'une attaque le 28 janvier 1776 à Marseille, se rendant aux eaux. La loi française d'alors déclarant propriété royale les biens des étrangers décédés en France, les autorités locales prétendirent disposer en conséquence de la succession, et il fallut l'intervention du consul de Russie pour entamer des pourparlers qui durèrent trois ans: le Roi renonça à la succession, sur laquelle il fut prélevé seulement dix pour cent de droits. En Russie, on considéra longtemps le prince comme disparu, et, longtemps encore après sa mort, il y eut des aventuriers pour tenter d'extorquer de l'argent en prétendant qu'il était toujours vivant.

(D'après un original de Roslin, 1762, appartenant au prince C. Bélosselsky-Bélozersky, St-Pétersbourg.)

Княгиня ЗИНАИДА АЛЕКСАНДРОВНА ВОЛКОНСКАЯ, 1792—1862, извѣстная красавица и очаровательница своего времени, женщина образованная, блестящаго ума и тонкая цѣнительница всего изящнаго, покровительница наукъ и искусствъ, художниковъ и ученыхъ, „Сѣверная Коринна“ поэта и святая (beata) католической церкви, родилась въ Туринѣ, гдѣ отецъ ея, князь Александръ Михайловичъ Бѣлосельскій (р. 1752 г., † 1809 г.), былъ въ то время посланникомъ. Матери своей, княгини Варвары Яковлевны, рожденной Татищевой († 25 Ноября 1792 г.), она лишилась при рожденіи и была воспитана отцомъ, человѣкомъ образованнымъ, извѣстнымъ меценатомъ. (См. о ней т. II, № 97.) Въ 1810 г., будучи фрейлиной, она вышла замужъ за егермейстера князя Никиту Григорьевича Волконскаго (р. 1781 г., † 1844 г.); вмѣстѣ съ мужемъ и родившимся въ 1811 г. сыномъ Александромъ († 1878), княгиня сопровождала Александра I во время его заграничныхъ походовъ, побывала въ Лондонѣ и Парижѣ, гдѣ стала извѣстна своимъ сценическимъ и музыкальнымъ дарованіемъ, исполняя на сценѣ частныхъ театровъ оперы Россини, блистала на Вѣнскомъ конгрессѣ, позднѣе—на Веронскомъ. Извѣстенъ ея чудный портретъ, писанный Бруни, въ костюмѣ изъ Танкреда. Вернувшись въ 1817 г. въ Петербургъ, Волконская въ 1824 г. переѣхала въ Москву, въ домъ своей мачехи, княгини А. Г. Бѣлосельской, рожденной Козицкой, на Тверской; домъ этотъ скоро сдѣлался центромъ умственной и артистической жизни „Грибоѣдовской Москвы“. Красота, умъ и образованіе княгини, ея чудный контральтовый голосъ и особый, присущій ей даръ привлекать къ себѣ сердца собирали на ея музыкально-литературные вечера и театральныя представленія не только московскую знать, но и профессоровъ, художниковъ и музыкантовъ. Слѣпецъ поэтъ Козловъ, котораго княгиня Зинаида посѣщала и утѣшала, изобразилъ ея образъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Мнѣ говорятъ: „Она поетъ—
И радость тихо въ душу льется,
Раздумье томное найдетъ,
Въ мечтаньи сладкомъ сердце бьется,
И то, что мило на землѣ,
Когда поетъ она,—милѣе
И пламеннѣй огонь любви,
И все прекрасное святѣе!“
А я? Я слезъ не проливалъ,
Волшебнымъ голосомъ плѣненный;
Я только помню, что вдаль
Пѣвицы образъ несравненный.
О, помню я, какимъ огнемъ
Сіяли очи голубыя!
Какъ на челѣ ея младомъ
Вилися кудри золотыя.

Я помню звукъ ея рѣчей,
Какъ помнятъ чувство дорогое,
Онъ слышится въ душѣ моей,
Въ немъ было что-то неземное.
Она, она передо мной,
Когда таинственная лира
Звучитъ о Пери молодой
Долины свѣтлой Кашемира!
Звѣзда любви надъ ней горитъ,
И станъ охваченъ пеленою;
Она эѳирная летитъ,
Чуть озаренная луною.
Изъ лилій съ розами вѣнокъ
Небрежно волосы вѣнчаетъ,
И локоны ея взвиваетъ
Душистой ночи вѣтерокъ“.

Въ концѣ 1820-хъ годовъ княгиня Волконская оставила родину, перешла въ католичество и навсегда поселилась въ Римѣ, въ своей виллѣ, близъ площади Іоанна Латеранскаго. Римская вилла княгини З. А. Волконской долго привлекала къ себѣ художниковъ, музыкантовъ и писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, пока въ послѣдніе годы жизни хозяйкой ея не овладѣло мрачное мистическое настроеніе. Скончалась княгиня З. А. Волконская 24 Января 1862 г. и похоронена въ Римѣ, въ церкви свв. Викентія и Анастасіи (Santi Vicenzo e Anastasio), на площади Треви, въ боковой часовнѣ, вмѣстѣ съ мужемъ и сестрой М. А. Власовой (см. Р. Арх., 1900 г., II, 93).

(Съ портрета Бенвенути; собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, въ С.-Петербургѣ.)

La princesse ZÉNAÏDE ALEXANDROWNA WOLKONSKY, 1792—1862, réputée pour sa beauté et la séduction qu'elle exerça dans son temps, ainsi que pour sa haute instruction et la distinction de son esprit, appréciatrice raffinée du beau, protectrice des sciences et des arts, bienfaitrice des artistes et des savants, béatifiée par l'église catholique, la „Corinne du Nord" du poète, naquit à Turin, où son père, le prince Alexandre Mikhaïlowitch Bélosselsky (1752—1809), était alors ministre de Russie. Sa mère, la princesse Varvara Yakovlewna, née Tatichtcheff († 25 novembre 1792), mourut en lui donnant le jour, et elle fut élevée par son père, connu pour son instruction et réputé comme mécène. Sa biographie a déjà figuré au T. II, № 97. Demoiselle d'honneur, elle épousa en 1810 le prince Nikita Grigoriewitch Wolkonsky (1781—1844), veneur, et alla avec lui et leur fils Alexandre (1811—1878) suivre Alexandre Ier dans ses campagnes d'Europe, résida à Londres et à Paris, où elle se fit une réputation d'artiste lyrique et de musicienne, donna sur des scènes privées les opéras de Rossini, et brilla au congrès de Vienne, puis à celui de Vérone. On a d'elle un merveilleux portrait par Bruni, en costume du Tancrède. Rentrée à Pétersbourg en 1817, elle partit en 1824 pour Moscou, se fixer chez sa belle-mère, née Kozitzky, dont la maison de la Tverskaïa devint bientôt le centre de la vie intellectuelle et artistique de „la Moscou de Griboïédoff". Sa beauté, son esprit et son instruction, une merveilleuse voix de contralto et le talent tout particulier qu'elle possédait de se concilier les cœurs réunissaient à ses soirées musicales et littéraires et à ses représentations non seulement la haute société moscovite, mais encore des professeurs, des artistes et des musiciens. Le poète aveugle Kozloff, qu'elle allait voir et consoler, la célèbre dans les vers suivants:

„On me dit: „Elle chante, et l'âme
„Doucement se remplit de joie,
„De langueur se sent envahir;
„Un rêve fait battre le cœur.
„Ce qu'il y a de doux sur terre
„Devient plus doux quand elle chante,
„Et de l'amour le feu s'anime.
„Et le beau devient plus sacré!"
„Moi, je n'ai pas versé de larmes,
„A cette voix enchanteresse,
„Mais, je me rappelle, j'ai vu
„Cette incomparable beauté!
„Oh! De quel feu, je me rappelle,
„Pétillaient ces jolis yeux bleus,
„Et comme sur son tendre front
„Se jouaient les boucles dorées!

„Et dans mon âme, inoubliable
„Comme un sentiment cher au cœur,
„Résonne le son de sa voix,
„Un son qui n'est pas de ce monde!
„Elle est toujours là devant moi,
„Quand la lyre mystérieuse
„Célèbre la jeune Péri
„Du clair vallon de Cachemire!
„De l'amour l'étoile la guide,
„Sa taille est ceinte d'une écharpe;
„Dans l'éther elle plane, à peine
„Eclairée par la pâle lune.
„De lys entremêlés de roses
„Son front est négligemment ceint;
„De la nuit l'odorante brise
„Caresse ses boucles frisées".

Un peu avant 1830, la princesse Wolkonsky quitta sa patrie, se convertit au catholicisme et se fixa à Rome, dans sa villa près de la place St-Jean-de-Latran, où de longues années elle s'entoura d'artistes, de musiciens et d'écrivains, tant russes qu'étrangers; mais ses dernières années furent assombries par une sorte de manie mystique. Elle mourut le 24 janvier 1862, et fut inhumée à Rome, dans l'église des Sts Vincent et Anastase, dans une chapelle de bas-côté, avec son mari et sa sœur Mme Vlassoff (V. Archive Russe, 1900, II, 93).

(D'après un original de Benvenuti, appartenant au prince C. Bélosselsky-Bélozersky, St-Pétersbourg.)

44

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА ТОРСУКОВА, 1772—1842, родилась, по надписи на ея надмогильномъ памятникѣ, въ Ноябрѣ 1772 года. Отецъ ея, Василій Саввичъ Перекусихинъ (р. 1724 г., † 1788 г.), тайный совѣтникъ и сенаторъ, происходилъ изъ небогатыхъ и незнатныхъ дворянъ Рязанской губерніи. Кто была ея мать—неизвѣстно, но можно предполагать, что В. С. Перекусихинъ рано овдовѣлъ, и что въ воспитаніи его дочери принимала близкое участіе сестра его, Марія Саввишна Перекусихина, любимая камеръ-юнгфера и неразлучная наперсница Екатерины II. Черезъ это Екатерина Васильевна сдѣлалась извѣстна Императрицѣ Екатеринѣ II, которая чуть ли не была ея воспріемницею при крещеніи и при помолвкѣ юной Перекусихиной съ бригадиромъ Ардаліономъ Александровичемъ Торсуковымъ (р. 1754 г., † 1810 г.) щедро ее одарила. Свадьба Е. В. Перекусихиной съ Торсуковымъ состоялась, судя по рожденію ихъ дочери, вѣроятно, въ 1785 или въ 1786 году.

Масонъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что на г-жу Торсукову возложена была весьма интимная задача „обучать" 16-лѣтняго Великаго Князя Александра Павловича передъ его бракосочетаніемъ въ 1793 году. Здѣсь, вѣроятно, не обошлось безъ келейныхъ услугъ преданной Маріи Саввишны, успѣвшей потомъ пристроить мужа своей племянницы ко двору молодой Великокняжеской четы. А. А. Торсуковъ былъ произведенъ въ майоры Семеновскаго полка, получилъ нѣсколько сотъ душъ въ Волынской губерніи и скоро сдѣлался однимъ изъ близкихъ лицъ при дворѣ Великаго Князя Александра Павловича; онъ умеръ въ чинѣ оберъ-гофмейстера.

Несмотря на придворное положеніе мужа, Екатерина Васильевна Торсукова не играла никакой замѣтной роли въ царствованіе Императора Александра I, хотя по характеру своему не чужда была мелкихъ закулисныхъ интригъ. По словамъ Д. Н. Свербеева, „она не походила на свою типичную тетушку и была бы даже въ преклонныхъ годахъ совершенно другого пошиба, если бы Марія Саввишна не сдерживала ея постоянно своею житейскою мудростью. Въ ней прорывались часто выходки ея собственнаго характера, замѣчательно легкомысленнаго. Она, вѣроятно, кой-когда кокетничала, любила посплетничать, увлекаться обольщеніями и Двора, и знатности. Все, что было въ ней нравственнаго, умѣреннаго и серіознаго, все это держалось въ ней по чувству преданности къ своей благородной, благочестивой теткѣ".

Екатерина Васильевна Торсукова, овдовѣвъ, жила съ единственной дочерью своей, Маріей Ардаліоновной, и ея мужемъ, П. А. Кикинымъ, въ домѣ старушки Перекусихиной, оставившей ей послѣ смерти, какъ утверждаетъ Карновичъ, довольно значительное состояніе. Сама она скончалась 15 Февраля 1842 года и „жила", какъ высѣчено на памятникѣ ея, „69 лѣтъ, 3 мѣсяца". Похоронена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, недалеко отъ М. С. Перекусихиной и въ одной оградѣ съ отцомъ своимъ, Василіемъ Саввичемъ, которому она поставила памятникъ съ надписью: „Сіе плачевное изданіе отъ дочери его, Катерины Васильевны, по супружеству Торсуковой".

Подобный же прилагаемому портретъ Е. В. Торсуковой находится еще у И. А. Всеволожскаго, и, кромѣ того, у него же имѣется еще одинъ ея портретъ, въ болѣе молодыхъ годахъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность свѣтл. князя П. Д. Волконскаго, въ С.-Петербургѣ.)

CATHERINE VASSILIEWNA TORSOUKOFF, 1772—1842, naquit, autant qu'on peut inférer de son épitaphe, en novembre 1772. Son père, Basile Savvitch Pérékoussikhine (1724—1788), conseiller privé et sénateur, était d'une famille de petite noblesse et sans fortune du gouvernement de Riazan. On ne sait qui était sa mère, mais il est permis de supposer qu'elle la perdit de bonne heure, et qu'elle fut élevée par les soins d'une sœur de son père, Marie Pérékoussikhine, femme de chambre préférée et confidente inséparable de Catherine II. C'est ainsi qu'elle fut connue de l'Impératrice, qui fut presque sa marraine et qui, à ses fiançailles avec le brigadier Ardaillon Alexandrowitch Torsoukoff (1754—1810), lui fit de riches cadeaux. Le mariage dut avoir lieu, à juger par la naissance d'une fille, en 1785 ou 1786.

Masson rapporte dans ses Mémoires que Mme Torsoukoff reçut la mission d'ordre intime d'initier le Grand-Duc Alexandre Pavlowitch, âgé de 16 ans, à la veille de son mariage en 1793. On est tenté de soupçonner ici l'ingérence clandestine de la toute dévouée Marie Pérékoussikhine, qui réussit plus tard à caser le mari de sa nièce à la Cour du jeune couple Grand-Ducal. Promu major au régiment Sémenowsky, il reçut quelques centaines de têtes de paysans en Volhynie, et devint bientôt un des intimes de la Jeune Cour; il mourut grand maître de la Cour.

Malgré la situation de son mari à la Cour, Mme Torsoukoff n'eut aucun rôle marquant sous Alexandre Ier, en dépit de son goût assez prononcé pour les petites intrigues sous main. „Ce n'était pas un type, comme sa tante", dit Sverbéeff: „c'est celle-ci, entendue comme elle l'était aux choses de la vie, qui la brida constamment et la fit ce qu'elle n'eût jamais été toute seule, même à un âge avancé. Elle avait souvent des sorties où se trahissait son naturel, d'une étourderie singulière. Elle avait dû à l'occasion faire la coquette; elle aimait les commérages, les entraînements de la Cour et du monde. Tout ce qu'il y avait en elle de morale, de retenue, de sérieux, ne se maintenait que par considération pour la digne et pieuse tante".

Devenue veuve, Mme Torsoukoff se retira avec sa fille unique Marie et son gendre Kikine chez sa tante, qui lui laissa en mourant, assure Karnowitch, une fortune assez considérable. Elle-même mourut le 15 février 1842, âgée, dit son épitaphe, de „69 ans et 3 mois". Elle fut inhumée au cimetière St-Lazare, au monastère d'Alexandre Newsky, non loin de sa tante, et dans la même enceinte que son père, auquel elle avait élevé un monument portant l'inscription: „Témoignage de la douleur de sa fille, Catherine Vassiliewna, femme Torsoukoff".

Il y a chez I. Vsévolojsky deux autres portraits de Mme Torsoukoff, un semblable à celui qui est reproduit ici, et un autre où elle est représentée plus jeune.

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant au prince sérénissime P. Wolkonsky, St-Pétersbourg.)

АРДАЛІОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОРСУКОВЪ, 1754—1810, сынъ генералъ-майора Александра Лукича Торсукова, родился 8 Октября 1754 г.; началъ службу въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку въ 1769 г. унтеръ-офицеромъ, въ 1773 г. былъ произведенъ въ прапорщики въ 4-мъ гренадерскомъ полку, въ 1775 г. назначенъ квартирмейстеромъ, а въ 1779 г., 7 Іюня,—адъютантомъ къ М. Ѳ. Каменскому. Въ 1773 и 1774 гг. Торсуковъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи и былъ въ сраженіи подъ Рущукомъ и при взятіи Туртукая. Въ 1786 г., будучи секундъ-майоромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, переведенъ былъ капитанъ-поручикомъ въ Преображенскій полкъ; въ концѣ того же года Торсуковъ женился на Екатеринѣ Васильевнѣ Перекусихиной, племянницѣ извѣстной камеръ-юнгферы Императрицы Екатерины II Марьи Саввишны и единственной дочери сенатора Василія Саввича Перекусихиныхъ; бракъ этотъ состоялся съ вѣдома и одобренія Императрицы, которая щедро одарила невѣсту, жившую при дворѣ: она получила фрейлинское приданое. Женитьба, конечно, много содѣйствовала служебной карьерѣ Торсукова; въ 1791 г. онъ изъ Преображенскаго полка былъ выпущенъ въ армію полковникомъ; уже въ чинѣ бригадира (съ 10 Мая 1793 г.), онъ состоялъ при Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ, занимаясь съ нимъ по фронтовой части; 3 Февраля 1796 г., при окончаніи Великимъ Княземъ образованія и воспитанія, всѣ состоявшія при немъ лица были награждены Императрицею, при чемъ А. А. Торсуковъ получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 628 душъ въ Волынской губерніи, а раньше, при бракосочетаніи Великаго Князя Александра Павловича,—пенсію въ 2000 руб. и единовременно 5000 руб.; тогда же онъ былъ переведенъ, съ чиномъ гвардіи майора, въ Семеновскій полкъ, съ назначеніемъ его командиромъ (шефомъ полка въ это время былъ Великій Князь Александръ Павловичъ); 28 Іюня того же 1796 г. онъ произведенъ былъ въ генералъ-майоры и вскорѣ уволенъ отъ командованія полкомъ.

Императоръ Павелъ 3 Декабря 1796 г. пожаловалъ Торсукова въ шталмейстеры и далъ ему (5 Мая 1799 г.) орденъ св. Анны 1-й ст., а Императоръ Александръ I, 15 Сентября 1801 г., назначилъ его оберъ-гофмейстеромъ и вскорѣ затѣмъ (10 Ноября)—главноначальствующимъ Гофъ-Интендантскою конторою; 1 Января 1804 г. онъ получилъ звѣзду св. Александра Невскаго. Вообще А. А. Торсуковъ пользовался расположеніемъ Александра Павловича, но особенно близокъ былъ онъ къ его супругѣ, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая дарила его особеннымъ довѣріемъ, что, очевидно, онъ сумѣлъ заслужить своей при ней службой въ теченіе многихъ лѣтъ. Незадолго до смерти Торсукова, Императрица въ одномъ изъ своихъ писемъ (5 Марта 1810 г.) къ матери, маркграфинѣ Баденской Амаліи, помѣщаетъ о немъ слѣдующія сердечныя слова: „Mr. Torsoukoff—mon fidèle, mais triste chevalier dans toutes les occasions".

Кромѣ своей придворной службы, Торсуковъ ничѣмъ не извѣстенъ; онъ умеръ 20 Сентября 1810 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры; тамъ же погребена и жена его, на много его пережившая и скончавшаяся 15 Февраля 1842 года.

Единственная дочь Торсуковыхъ, Марія Ардаліоновна, была замужемъ за Петромъ Андреевичемъ Кикинымъ, впослѣдствіи сенаторомъ и статсъ-секретаремъ. Сестра А. А. Торсукова, Екатерина Александровна (р. 1755 г., † 1842 г.), была замужемъ за генералъ-провіантмейстеромъ и членомъ Военной Коллегіи, а затѣмъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ Петромъ Ивановичемъ Новосильцовымъ († 1805 г.).

У И. А. Всеволожскаго имѣется еще превосходный портретъ А. А. Торсукова, въ придворномъ мундирѣ, съ Александровской лентой, кисти Лоренса.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность И. А. Всеволожскаго, въ С.-Петербургѣ.)

ARDAILLON ALEXANDROWITCH TORSOUKOFF, 1754—1810, fils du général major Alexandre Loukitch Torsoukoff, naquit le 8 octobre 1754. Il débuta au service en 1769 sous-officier au régiment d'infanterie de Tchernigoff, passa en 1773 porte-enseigne au 4e régiment de grenadiers, puis fut nommé, en 1775, quartier-maître, et le 7 juin 1779 aide de camp de M. Kamensky. Il fit en 1773 et 1774 la campagne de Turquie, et se trouva à la bataille de Rouchtchouk et à la prise de Tourtoukaï. En 1786, second major au régiment d'infanterie de Narva, il passa capitaine lieutenant au régiment Préobrajensky. Il épousa à la fin de la même année la fille unique Catherine du sénateur Basile Pérékoussikhine, nièce de Marie Pérékoussikhine, la fameuse femme de chambre de Catherine II. La fiancée vivait à la Cour, et fut mariée au su et avec l'agrément de l'Impératrice, qui lui fit de riches présents et lui donna un trousseau de demoiselle d'honneur. Cette union fut naturellement d'un grand appoint pour la carrière de Torsoukoff. Du régiment Préobrajensky, il permuta en 1791 colonel à l'Armée, et, simple brigadier (depuis le 10 mai 1793), fut attaché à la personne du Grand-Duc Constantin, avec lequel il faisait le service de manœuvres. Le 3 février 1796, le Grand-Duc ayant achevé son éducation et son instruction, l'Impératrice récompensa toutes les personnes de son service, et Torsoukoff reçut à cette occasion à titre perpétuel et héréditaire 628 têtes de paysans en Volhynie. Il avait déjà obtenu, lors du mariage du Grand-Duc Alexandre, une pension de 2000 roubles et une gratification de 5000 roubles, et avait passé, avec le grade de major de la Garde, commandant du régiment Sémenowsky, dont le chef était à cette époque le Grand-Duc Alexandre. Promu général major le 28 juin 1796, il fut peu après relevé de son commandement.

L'Empereur Paul fit Torsoukoff écuyer le 3 décembre 1796 et lui conféra le 5 mai 1799 Ste-Anne de 1re classe. Alexandre Ier, en 1801, le nomma le 15 septembre grand maître de la Cour, et le 10 novembre directeur général de l'Intendance de la Cour, puis, le 1er janvier 1804, lui conféra l'étoile de St-Alexandre Newsky. Il jouissait non seulement de la faveur du monarque, mais encore et surtout de la bienveillance de sa femme l'Impératrice Elisabeth, qui lui témoignait une confiance particulière, bien méritée, sans doute, par ses nombreuses années de service auprès d'elle. Peu avant la mort de Torsoukoff, l'Impératrice lui donne, dans une lettre à sa mère, la margrave Amélie de Bade, le 5 mars 1810, un cordial souvenir: „Mr. Torsoukoff, mon fidèle, mais triste chevalier dans toutes les occasions".

A part son service de Cour, Torsoukoff n'est connu par rien de saillant. Il mourut le 20 septembre 1810, et fut inhumé au monastère d'Alexandre Newsky, au cimetière St-Lazare, ainsi que sa femme, qui lui survécut de longues années et mourut le 15 février 1842.

Leur fille unique Marie épousa Pierre Andréewitch Kikine, dans la suite sénateur et secrétaire d'état. Torsoukoff avait une sœur Catherine (1755—1842), mariée à Pierre Ivanowitch Novossiltzoff († 1805), commissaire général aux vivres et membre du Collège Militaire, plus tard conseiller privé actuel et sénateur.

Il existe encore chez I. Vsévolojsky un magnifique portrait de Torsoukoff, en tenue de Cour avec le cordon de St-Alexandre Newsky, dû au pinceau de Lawrence.

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant à I. Vsévolojsky, St-Pétersbourg.)

МАРІЯ АРДАЛІОНОВНА КИКИНА, 1787—182., дочь оберъ-гофмейстера Ардаліона Александровича Торсукова (р. 1754 г., † 1810 г.), отъ брака его съ Екатериной Васильевной Перекусихиной (р. 1772 г., † 1842 г.), родилась въ Октябрѣ или въ началѣ Ноября 1787 г., если только къ ней относится приведенный въ дневникѣ Храповицкаго (4 Ноября 1787 г.) вопросъ, заданный ему Императрицей Екатериной: „Можно ли крестить внучку Маріи Саввишны Перекусихиной, когда крестили (въ 1772 г.) мать новорожденной!“

Въ дѣтствѣ М. А. Кикина часто живала во дворцѣ у М. С. Перекусихиной, приходившейся ей двоюродной бабкой и, какъ говоритъ въ своихъ запискахъ Д. Н. Свербеевъ, „съ малыхъ лѣтъ внушавшей ей не добиваться придворныхъ отличій“. „Марія Ардаліоновна Кикина“, продолжаетъ онъ, „дочь Екатерининскаго оберъ-гофмейстера и богатая наслѣдница его имѣній, не имѣла шифра. Она усвоила себѣ всѣ прекрасныя качества бабушки“. Лучшей чертой ея характера являлась „благородная независимость отъ мишурныхъ увлеченій Двора и великосвѣтскаго общества, которая проявлялась даже въ своеобразномъ ея туалетѣ, никогда не подчинявшемся модѣ, но всегда приличномъ и даже изящномъ“.

Выйдя замужъ за Петра Андреевича Кикина (р. 1775 г., † 1834 г.), впослѣдствіи дежурнаго генерала первой арміи противъ Наполеона, сенатора и статсъ-секретаря, Марія Ардаліоновна Кикина проживала съ мужемъ и матерью у М. С. Перекусихиной въ ея домѣ, въ концѣ Англійской набережной. При целюбви мужа къ свѣтскимъ и знатнымъ знакомствамъ, М. А. Кикина мало бывала въ обществѣ и, сама не имѣя фрейлинскаго вензеля до замужства, отказалась отъ него для своей дочери, Маріи Петровны (р. 1 Октября 1816 г., † 6 Октября 1856 г.), получившей шифръ уже послѣ смерти родителей, при выходѣ своемъ (въ 1840 г.) замужъ за свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Петровича Волконскаго (р. 26 Апрѣля 1805 г., † 26 Апрѣля 1859 г.).

По словамъ того же Свербеева, М. А. Кикина „была очень умна, мила, образована, чрезвычайно оригинальна и ничѣмъ не походила на всѣхъ московскихъ и даже петербургскихъ барынь. Все мнѣ въ ней особенно нравилось: ея рѣчь, ея независимый образъ мыслей, ея туалетъ, который отличался какимъ-то изящнымъ удобствомъ и практичностью. Добрая и ласковая, она заставляла меня бывать у нихъ часто. Въ ней было много серіознаго и ни капли педантства. Мало встрѣчалъ я женщинъ, которыхъ бы такъ искренно и глубоко уважалъ!“

М. А. Кикина умерла въ концѣ двадцатыхъ годовъ, въ своемъ Рязанскомъ имѣніи, и похоронена въ одномъ изъ Рязанскихъ монастырей.

Въ собраніи И. А. Всеволожскаго имѣется еще портретъ М. А. Кикиной кисти Лоренса, у свѣтлѣйшаго князя Н. Д. Волконскаго — ея же акварельный портретъ работы П. Соколова, 1821 года, и у князя Н. В. Репнина — также акварельный — Василевскаго.

(Съ портрета Куртейля, 1811 г.; собственность И. А. Всеволожскаго, С.-Петербургъ.)

MARIE ARDALIONOWNA KIKINE, 1787—182., fille du grand maître de la Cour Ardaillon Alexandrowitch Torsoukoff (1754—1810) et de Catherine Vassiliewna, née Pérékoussikhine (1772—1842), naquit en octobre ou au commencement de novembre 1787, si toutefois c'est d'elle qu'il s'agit dans la question posée par Catherine II à Khrapovitzky et rapportée par celui-ci dans son Journal en date du 4 novembre 1787: „Peut-on baptiser la petite-nièce de Marie Pérékoussikhine, quand on a déjà baptisé" (en 1772) „la mère de la nouveau-née?"

Etant enfant, elle fit de fréquents séjours au Palais chez cette grand'tante, qui s'efforça, dit Sverbéeff dans ses Mémoires, „de lui inspirer dès l'enfance le détachement des distinctions de Cour". „Fille du grand maître de la Cour de Catherine", dit-il encore, „et héritière de sa belle fortune, elle n'avait pas le chiffre de demoiselle d'honneur. Elle avait acquis toutes les brillantes qualités de sa grand'tante". Son plus beau trait de caractère était „une noble indifférence pour tout le clinquant des entraînements de la Cour et du grand monde, et elle l'étendait même à sa toilette, peu préoccupée de la mode, mais toujours convenable et même élégante".

Après son mariage avec Pierre Andréewitch Kikine (1775—1834), plus tard général de service à la première armée d'opérations contre Napoléon, sénateur et secrétaire d'état, elle se fixa avec son mari et sa mère chez sa grand'tante, à l'extrémité du Quai Anglais. Son mari ne tenait guère aux relations mondaines, et, par suite, elle alla peu dans la société; elle-même n'avait pas eu avant son mariage le chiffre de demoiselle d'honneur, et le refusa pour sa fille Marie (1er octobre 1816—6 octobre 1856), qui ne l'obtint qu'après la mort de ses parents, quand elle épousa, en 1840, le prince sérénissime Dmitri Pétrowitch Wolkonsky (26 avril 1805—26 avril 1859).

Au témoignage du même Sverbéeff, Mme Kikine „était une femme de grand esprit, charmante, instruite, extrêmement originale et ne ressemblant en rien aux dames de Moscou et même de Pétersbourg. Tout en elle avait pour moi un charme particulier: sa parole, son tour d'esprit dégagé, sa toilette à la fois élégante et pratique. Bonne et aimable, elle m'invitait souvent. Elle avait une bonne dose de sérieux sans rien de pédant. Je n'ai guère vu de femmes qui m'aient inspiré une considération si sincère et si profonde!"

Mme Kikine mourut peu avant 1830 dans sa propriété du gouvernement de Riazan, et fut inhumée dans un des monastères de cette ville.

Il y a encore d'elle dans la collection de I. Vsévolojsky un portrait par Lawrence, dans celle du prince sérénissime P. Wolkonsky une aquarelle de Sokoloff (1821), et dans celle du prince N. Repnine une autre aquarelle de Vassiliewsky.

(D'après un original de Courteuil, 1811, appartenant à I. Vsévolojsky, St-Pétersbourg.)

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ КИКИНЪ, 1775—1834, родился 27 Декабря 1775 года въ городѣ Алатырѣ, Симбирской губ., и при крещеніи получилъ имя Варѳоломея, которое впослѣдствіи перемѣнилъ на имя Петра. Отецъ его—секундъ-майоръ Андрей Ивановичъ (р. 1747 г., † 1790 г.), отъ брака съ Маріей Ѳедоровной Ермоловой имѣлъ 12 человѣкъ дѣтей. Кикинъ получилъ образованіе въ Москвѣ, сначала въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ, затѣмъ въ университетскомъ, наконецъ, въ университетѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ, куда былъ записанъ еще ребенкомъ. Въ 1802 году Императоръ Александръ I пожаловалъ его во флигель-адъютанты; Кикинъ состоялъ при генералахъ Михельсонѣ, Мейендорфѣ, князѣ Прозоровскомъ и при особѣ Государя. По отзывамъ современниковъ, онъ считался острякомъ, галломаномъ и моднымъ свѣтскимъ человѣкомъ. Однако, знакомство съ А. С. Шишковымъ и кружкомъ послѣдняго скоро и круто измѣнило его. Онъ до того увлекся „Разсужденіемъ о старомъ и новомъ слогѣ“ Шишкова, что написалъ на этомъ сочиненіи „Mon Evangile“, вступилъ въ „Бесѣду любителей русскаго слова“ и скоро сталъ однимъ изъ горячихъ и рѣзкихъ славянофиловъ. Въ періодъ Отечественной войны онъ былъ сначала дежурнымъ штабъ-офицеромъ при начальникѣ Главнаго штаба, а затѣмъ дежурнымъ генераломъ обѣихъ армій и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, гдѣ былъ раненъ въ глазъ, подъ Краснымъ, а также въ походѣ 1814 года. По возвращеніи изъ Парижа онъ вышелъ въ отставку, произведенный передъ тѣмъ въ бригадные генералы. Свои патріотическія чувства П. А. Кикинъ запечатлѣлъ въ извѣстномъ письмѣ къ Шишкову, гдѣ онъ первый подалъ мысль о сооруженіи въ память Отечественной войны храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Въ Январѣ 1816 г., по желанію Государя, онъ вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ статсъ-секретаремъ у принятія прошеній и членомъ Комиссіи прошеній, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ то время въ канцеляріи Кикина служилъ Д. Н. Свербеевъ, оставившій о своемъ начальникѣ и покровителѣ много воспоминаній. Вотъ что между прочимъ сообщаетъ онъ о Кикинѣ: „Русскую юриспруденцію, все наше судопроизводство, всю переписку, къ нему относящуюся, или такъ называемое дѣлопроизводство,—все это онъ почиталъ какими-то элевзинскими таинствами, профанамъ недоступными. Чѣмъ туманнѣе и запутаннѣе бывала какая-нибудь бумага, тѣмъ казалась она ему дѣльнѣе“.... При всемъ томъ, по отзыву современниковъ, Петръ Андреевичъ былъ честнымъ, благороднымъ и прямымъ слугою Государя и, кромѣ того, человѣкъ, подъ грубыми и непривлекательными формами котораго билось доброе сердце, которому, какъ онъ выразился въ одномъ изъ писемъ, „всегда старался подчинять свою голову и на немъ единственно основывать все блаженство жизни“; въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ онъ былъ рѣшительный, но убѣжденный и настойчивый искатель правоты. Изъ общественной дѣятельности Кикина необходимо отмѣтить слѣдующее: основаніе имъ въ 1820 г., вмѣстѣ съ княземъ И. А. Гагаринымъ и И. Д. Мамоновымъ, Общества поощренія художникамъ, на которое онъ положилъ много труда и энергіи, какъ казначей и меценатъ (между прочимъ извѣстно его особое покровительство братьямъ Брюлловымъ); участіе въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, гдѣ онъ состоялъ предсѣдателемъ одного изъ отдѣленій; участіе въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. Какъ сельскій хозяинъ, Кикинъ оставилъ по себѣ память нѣсколькими статьями и опытами особаго способа дубленія овчинъ и пропагандой Муравьевскаго способа кошенія колосовыхъ хлѣбовъ—косою съ лапкою, вмѣсто жнитва. Сельско-хозяйственнымъ занятіямъ Кикинъ предался въ особенности по выходѣ, съ званіемъ сенатора, въ отставку въ 1826 г., поселившись въ своемъ имѣніи, въ Ряжскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ много сдѣлалъ для улучшенія быта своихъ крестьянъ. П. А. Кикинъ скончался 18 Мая 1834 г. и похороненъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

П. А. Кикинъ былъ женатъ на Маріи Ардаліоновнѣ Торсуковой; отъ этого брака онъ имѣлъ двухъ дочерей: одну, скончавшуюся младенцемъ въ 1818 г. (въ литературѣ извѣстна любопытная судьба книги Е. И. Станевича, написанной по поводу этой смерти, подъ заглавіемъ: „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души“), и другую—Марію Петровну (р. 1816 г., † 1854 г.), въ замужствѣ за княземъ Д. П. Волконскимъ.

(Съ портрета К. Брюллова; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

PIERRE ANDRÉEWITCH KIKINE, 1775—1834, naquit le 27 décembre 1775 à Alatyr, gouvernement de Simbirsk, et reçut au baptême le nom de Barthélemy, qu'il changea plus tard en celui de Pierre. Un des douze enfants du second major André Ivanowitch Kikine (1747—1790) et de Marie Féodorowna, née Ermoloff, il fit ses études à Moscou, d'abord dans une pension privée, puis à celle de l'université, et enfin à l'université, à sa sortie de laquelle il prit du service au régiment Sémenowsky, où il avait été enrôlé tout enfant. En 1802, l'Empereur Alexandre Ier le fit aide de camp de Sa Majesté; il fut attaché aux généraux Michelson, Meyendorf, prince Prozorowsky et à la personne de l'Empereur. Les contemporains le représentent comme bel esprit, gallomane et fashionable. Pourtant la connaissance qu'il fit de Chichkoff et de son cercle opéra bientôt en lui un changement radical; la dissertation de l'écrivain Sur l'ancien et le nouveau style produisit sur lui une telle impression, qu'il inscrivit sur le livre: „Mon Evangile", entra à la „Conférence des Amis de la parole russe" et devint bientôt un des slavophiles les plus ardents et les plus résolus. Lors de la Guerre Patriotique, il fut d'abord officier d'état-major de service au grand Etat-major, puis général de service des deux armées, et prit part aux combats livrés sous Smolensk, où il fut blessé à l'œil à Krasnoïé. Il fit ensuite la campagne de 1814, puis, au retour de Paris, prit sa retraite après avoir été promu général de brigade. Il consigna ses sentiments patriotiques dans une lettre à Chichkoff, où il donna le premier l'idée de l'érection en mémoire de la Guerre Patriotique d'une église du St-Sauveur à Moscou. Rentré au service en janvier 1816 sur l'invitation de l'Empereur, il fut nommé secrétaire d'état au bureau des requêtes et membre de la commission des requêtes; il permutait en même temps conseiller d'état actuel. Il avait alors à sa chancellerie D. Sverbéeff, qui laissa sur son chef et protecteur d'abondants souvenirs: „La jurisprudence russe", y est-il dit par exemple, „toute notre procédure, toutes les écritures qu'elle comporte, ce qu'on appelle expédition, tout cela lui faisait l'effet de mystères d'Eleusis inaccessibles aux profanes. Plus une pièce était obscure et embrouillée, plus elle lui paraissait bien faite"... Les contemporains représentent d'ailleurs Kikine comme un honnête, noble et loyal serviteur de son Souverain, cachant de plus sous des formes grossières et peu captivantes un excellent cœur, auquel „il avait soin", dit-il lui-même dans une lettre, „de subordonner toujours sa tête et de rapporter exclusivement tout le bien de la vie". Ses actes comme ses jugements attestent un culte résolu, convaincu et opiniâtre de la justice. De son œuvre sociale retenons ce qui suit: il fonda en 1820 avec le prince I. Gagarine et I. Mamonoff la Société d'Encouragement des Artistes, où il déploya beaucoup de zèle et d'énergie comme trésorier et mécène (on sait par exemple comme il protégea les frères Brulloff); il fut aussi président d'une des sections de la Société Economique Libre et membre de la Société Impériale d'Agriculture de Moscou. Comme chef d'exploitation rurale, il a laissé des articles et des expériences sur un procédé spécial de tannage, et propagea le procédé de fauchage innové par Mouravieff pour les grains en remplaçant la faucille par la faux à galerie. La culture fut sa grande occupation à partir de sa mise à la retraite comme sénateur en 1826: il se retira alors dans sa propriété du district de Riajsk, où il fit beaucoup pour l'amélioration du sort de ses paysans. Il mourut le 18 mai 1834, et fut inhumé au cimetière de Tikhvine, au monastère d'Alexandre Newsky.

Kikine avait épousé Marie Ardalionowna Torsoukoff, dont il eut deux filles: l'une mourut enfant en 1818, et c'est à l'occasion de cette mort que fut publié l'ouvrage de Stanewitch Entretien au tombeau d'un enfant sur l'immortalité de l'âme, dont on connaît en littérature la singulière fortune; l'autre, Marie (1816—1854), épousa le prince D. Wolkonsky.

(D'après l'original de Ch. Brulloff, Galerie Trétiakoff, Moscou.)

Княгиня ЕЛИЗАВЕТА БОРИСОВНА ШАХОВСКАЯ, 1773—1796, единственная дочь генералъ-лейтенанта князя Бориса Григорьевича Шаховского († 1813 г.) отъ брака съ баронессой Варварой Александровной Строгановой, родилась 29 Ноября 1773 года. Долго проживая съ матерью за границей, она была выдана ею замужъ въ Парижѣ 4 Февраля 1792 года за знатнаго бельгійца, вдовца, принца д'Аренберга (р. 20 Февраля 1757 г., † 2 Апрѣля 1795 г., въ Римѣ), принимавшаго дѣятельное участіе въ Нидерландской революціи. Узнавъ объ этомъ изъ „иностранной почты", Екатерина II отнеслась къ этому браку съ безпощадной строгостью. По свидѣтельству дневника Храповицкаго, Императрица сказала: „Je veux agir avec vigueur dans un pareil cas", и приказала Храповицкому „переписать" такую записку въ „Совѣтъ", „чтобы Аренберга въ Россію не впускать, какъ участника въ двухъ бунтахъ, французскомъ и брабантскомъ; но обѣ княгини (находившіяся уже на пути въ Россію) вернуться могутъ". Въ дневникѣ своемъ подъ 29 Марта 1792 г. А. В. Храповицкій передаетъ и смыслъ этой записки, составленной, вѣроятно, самой Екатериной: „Здравая политика запрещаетъ, чтобы иновѣрцы владѣли крестьянами, господствующую вѣру исповѣдующими. При бракѣ дворянскихъ дочерей съ иностранными надлежитъ наблюдать, дабы, по закону, при Петрѣ I изданному, дѣти крещены были въ нашу вѣру, а иначе родится со временемъ разномысліе между владѣтелей и подданныхъ. Принцу Аренбергу не владѣть никогда крестьянами княгини Шаховской; ихъ до 13.000 душъ въ Перми; по его развратности, отъ чего Боже сохрани, можетъ выйти бѣда". Княгиня-мать была страшно поражена гнѣвомъ Императрицы, что сильно отозвалось на ея здоровьѣ—ее постигъ ударъ, лишившій ее ногъ.

Бракъ княжны Елизаветы Борисовны съ принцемъ д'Аренбергомъ, отъ котораго она имѣла уже дочь Екатерину (р. 1 Декабря 1792 г., † 1794 г.), былъ расторгнутъ Синодомъ (указъ Императрицы архіепископу Гавріилу 23 Декабря 1794 г.). Послѣ возвращенія въ Россію, въ 1795 г. она влюбилась въ однофамильца своего, камеръ-юнкера, позднѣе дѣйствительнаго камергера, князя Петра Федоровича Шаховского (р. 17 Марта 1773 г., † 21 Декабря 1841 г.) и, противъ воли матери, уѣхала съ нимъ въ его Вяземскую деревню и тамъ обвѣнчалась. „На долго ли сіе, не знаю", пишетъ Бантышъ-Каменскій князю А. Б. Куракину, „новобрачный сильно кашляетъ, знаки давно примѣчены—у него чахотка. Какъ быть? Хоть на часъ, да вскачь!" Князь Петръ Федоровичъ прожилъ, однако, еще почти полстолѣтіе, молодая же княгиня Е. Б. Шаховская скончалась въ слѣдующемъ году, 2 Октября 1796 года, всего 23 лѣтъ отъ роду. Графъ Е. Ѳ. Комаровскій, сумѣвшій за границей снискать расположеніе больной княгини В. А. Шаховской и исполнявшій въ Россіи разныя ея порученія, прожилъ какъ разъ предшествующее лѣто на Строгановской дачѣ княгини Шаховской, гдѣ была также и ея дочь; въ своихъ запискахъ онъ говоритъ: „Я не стану описывать причину плачевнаго конца жизни княгини Елизаветы Борисовны, а скажу только то, что извѣстно было всѣмъ, что она отравила себя ядомъ; сіе происшествіе, особливо въ лучшемъ обществѣ столь необыкновенное, произвело много шуму и различныхъ толковъ". Толки эти прекратились только тогда, когда случилось такое крупное событіе, какъ кончина Екатерины II. Массонъ пишетъ, впрочемъ, что причиной смерти 23-лѣтней княгини Е. Б. Шаховской была „несчастная любовь къ нѣкоему гвардейскому офицеру Комассовскому" (?, самъ Комаровскій, можетъ-быть?). Поэтическая личность безвременно погибшей красавицы княгини уже окружена легендой, повѣствующей, что влюбленный въ жену князь Аренбергъ († 1795 г.) пробрался въ Россію и явился къ княгинѣ, ставшей женой другого, въ видѣ садовника въ паркѣ, на дачѣ княгини-матери. Жена узнала его и въ результатѣ—двойное самоубійство...

Княгиня Елизавета Борисовна Шаховская оставила лишь одну дочь Варвару, бывшую въ первомъ бракѣ за графомъ П. А. Шуваловымъ, во второмъ—за графомъ А. А. Полье, швейцарскимъ уроженцемъ, и въ третьемъ—за Неаполитанскимъ посланникомъ въ Петербургѣ Вильдингомъ княземъ Бутера и Радали. По странной ироніи судьбы наслѣдница огромнаго Строгановскаго состоянія, перехода коего къ иновѣрцамъ такъ опасалась Екатерина II, была послѣдовательно замужемъ за двумя иностранцами.

Въ настоящемъ томѣ изданія „Русскіе портреты" (№ 88) имѣется еще изображеніе княгини Е. В. Шаховской съ миніатюры работы Эдуарда Стройли.

(Съ портрета Монье; собственность графини Е. В. Шуваловой, въ С.-Петербургѣ.)

La princesse ÉLISABETH BORISSOWNA SCHAKHOWSKOÏ, 1775—1796, fille unique du prince Boris Grigoriewitch Schakhowskoï († 1813), général lieutenant, et de Varvara Alexandrowna, née baronne Stroganoff, naquit le 29 novembre 1775. Dans un long séjour qu'elle fit à l'étranger avec sa mère, celle-ci la maria à Paris le 4 février 1792 à un noble belge, veuf, le prince d'Aremberg (né 20 février 1757, mort à Rome 2 avril 1795), qui avait joué un rôle actif dans la Révolution des Pays-Bas. A cette nouvelle, reçue par la „poste de l'étranger", Catherine II s'éleva contre le mariage avec la dernière rigueur. Au témoignage du Journal de Khrapovitzky, „Je veux", dit-elle, „agir avec vigueur dans un pareil cas", et elle prescrivit à Khrapovitzky de donner au Conseil l'ordre suivant: „Interdire l'entrée de la Russie à Aremberg, comme complice de deux insurrections, celle de France et celle de Brabant; mais laisser revenir les deux princesses" (alors en route pour la Russie). Le Journal de Khrapovitzky explique encore, à la date du 29 mars 1792, l'esprit de cette résolution, probablement rédigée par Catherine elle-même: „La saine politique ne permet pas que des dissidents possèdent des paysans professant la foi dominante. Lors du mariage de filles de nobles avec des étrangers, il convient de veiller à ce que, conformément à la loi promulguée sous Pierre Ier, les enfants soient baptisés dans notre foi, sans quoi il naîtrait avec le temps une divergence de croyances entre possesseurs et vassaux. Le prince d'Aremberg n'aura jamais les paysans de la princesse Schakhowskoï; il y en a 13.000 à Perm: corrompu comme il l'est, Dieu nous préserve! les choses pourraient mal tourner". La mère de la princesse fut à tel point bouleversée par le courroux de l'Impératrice, que sa santé eut fort à en souffrir: une attaque de paralysie la priva de l'usage des deux jambes.

Le mariage de la jeune princesse avec le duc d'Aremberg, dont elle avait déjà une fille Catherine (1er décembre 1792—1794), fut cassé par le Synode (oukaze de l'Impératrice à l'archevêque Gabriel, en date du 23 décembre 1794). De retour en Russie, elle s'éprit en 1795 d'un gentilhomme de la chambre, plus tard chambellan actuel, qui portait le même nom qu'elle, le prince Pierre Féodorowitch Schakhowskoï (17 mars 1773—21 décembre 1841), le suivit, malgré la volonté maternelle, dans ses propriétés de Viazma, et là l'épousa. „Est-ce pour longtemps, je ne sais", écrit Bantych-Kamensky au prince A. Kourakine, „le nouveau marié tousse bien; il a des symptômes depuis longtemps: il est poitrinaire. Que voulez-vous! Vivons de la minute présente, et allons-y!" Le prince avait pourtant près d'un demi-siècle encore à vivre, et la jeune princesse mourait l'année suivante, le 2 octobre 1796, âgée de 23 ans seulement. Le comte E. Komarowsky, qui venait précisément de passer l'été précédent à la villa Stroganoff, chez la princesse V. Schakhowskoï, qui y avait sa fille avec elle, dit dans ses Mémoires: „Je ne vais point exposer la cause de la fin lamentable de la princesse Elisabeth, je dirai seulement que chacun savait qu'elle s'était empoisonnée; cet événement inaccoutumé, surtout dans la bonne société, engendra beaucoup de bruit et de rumeurs diverses", qui ne cessèrent que lors d'un événement autrement considérable, la mort de Catherine II. Masson dit d'ailleurs que la cause de la mort de la jeune princesse à 23 ans fut „un amour malheureux pour un officier des Gardes Komassowsky" (Komarowsky lui-même, peut-être?). A la poétique figure prématurément descendue au tombeau s'attache aussi une légende: amoureux de sa femme, le prince d'Aremberg († 1795!) se serait introduit en Russie, pour se présenter à la princesse, devenue la femme d'un autre, déguisé en jardinier, dans le parc de la villa de la mère. Il aurait été reconnu, et, résultat, double suicide!.....

La princesse Elisabeth Schakhowskoï ne laissa qu'une fille, Varvara, qui épousa en premières noces le comte P. Schouvaloff, en secondes noces le comte A. Polier, sujet suisse, et en troisièmes noces l'envoyé de Naples à Pétersbourg, Wilding, prince de Butera et di Radali. Par une étrange ironie du sort, l'héritière de cette immense fortune des Stroganoff, que Catherine II craignait tant de voir passer en des mains non orthodoxes, se trouva épouser successivement deux étrangers.

Le présent Volume donne (№ 88) un autre portrait de la princesse E. Schakhowskoï, une miniature d'Edouard Stroely.

(D'après un original de Monnier, appartenant à la comtesse E. Schouvaloff, St-Pétersbourg.)

49

ЯКОВЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЛЬНЕВЪ, 1763—1812, дворянинъ Псковской губерніи, сынъ секундъ-майора Петра Васильевича (р. 1727 г., † 1795 г.), женатаго на Луизѣ Ивановнѣ Гребнищъ († 1812 г.), родился 25 Іюля 1763 года близъ Клястицъ; воспитывался въ Сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, куда былъ опредѣленъ въ 1770 году. Выпущенъ въ 1785 г. съ большой серебряной медалью поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ, откуда переведенъ въ 1797 г. сначала въ С.-Петербургскій драгунскій, а потомъ въ Переяславскій конно-егерскій полкъ. По упраздненіи конно-егерскаго полка, поступилъ въ Сумской, а оттуда въ Гродненскій гусарскій полкъ, шефомъ котораго онъ былъ назначенъ впослѣдствіи. Кульневъ началъ свое военное поприще въ 1789 г., въ походѣ противъ турокъ, а потомъ, въ 1794 г.,—противъ поляковъ, подъ начальствомъ Суворова, при чемъ обратилъ на себя вниманіе великаго полководца своей смѣлостью и распорядительностью въ дѣлѣ при Кобринѣ и на штурмѣ Праги. За эти дѣла Кульневъ получилъ чинъ майора. Въ кампаніи 1807 г., состоя подполковникомъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, Кульневъ особенно заявилъ себя въ сраженіи подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ и 20 Мая 1808 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4-го класса. По окончаніи Французской кампаніи, Кульневъ былъ назначенъ въ Финляндію, гдѣ совершилъ рядъ подвиговъ, подъ начальствомъ графа Н. М. Каменскаго, въ сраженіяхъ при Сальми, Оровайсѣ и Пигайоки, при чемъ взялъ въ плѣнъ генерала графа Левенгіельма; 12 Декабря 1808 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и 28 Января 1809 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.; съ тѣмъ же Каменскимъ Кульневъ былъ посланъ въ Молдавскую армію, гдѣ отличился подъ Шумлой и Силистріей. Въ 1812 г. Кульневъ былъ въ арміи князя Витгенштейна и здѣсь, будучи шефомъ Гродненскаго полка, скоро окончилъ свою блестящую боевую карьеру: 20 Іюля, подъ Клястицами, при преслѣдованіи непріятеля, Кульневу оторвало ядромъ обѣ ноги, и онъ, не приходя въ себя, въ тотъ же день скончался. Яковъ Петровичъ Кульневъ погребенъ въ Псковской губерніи, у часовни мызы Сокольници. Женатъ онъ не былъ.

Этотъ храбрый кавалерійскій генералъ оставилъ навѣки имя свое незабвеннымъ въ рядахъ нашей арміи. Особенно характерны были его приказы. Вотъ, напримѣръ, приказъ его отъ 6 Марта 1809 года: „Богъ съ нами. Я передъ вами, а князь Багратіонъ за вами; въ полночь собраться у мельницы. Походъ до Шведскихъ береговъ вѣнчаетъ всѣ труды ваши. Сіи волны—истинная награда, честь и слава безсмертная! Имѣть съ собой по двѣ чарки водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба и по два гарнца овса. Море не страшно, кто уповаетъ на Бога! Отдыхайте, товарищи!“

(Съ портрета Дау; Галлерея 1812 г. въ Зимнемъ дворцѣ.)

JACOB PÉTROWITCH KOULNEFF, 1763—1812, noble du gouvernement de Pskoff, fils du second major Pierre Vassiliewitch Koulneff (1727—1795) et de Louise Ivanowna, née Grebinitz († 1812), naquit le 25 juillet 1763 près de Klastitzy. Entré au Corps des Cadets en 1770, il en sortit en 1785 avec la grande médaille d'argent et le grade de lieutenant au régiment d'infanterie de Tchernigoff, d'où il passa en 1797, d'abord au régiment des dragons de St-Pétersbourg, puis à celui des chasseurs à cheval de Péréyaslavl. Quand celui-ci fut licencié, il fut affecté au régiment des hussards de Soumy, puis à celui des hussards de Grodno, dont il devint dans la suite chef. Sa première campagne fut celle de Turquie en 1789; il fit ensuite celle de Pologne en 1794, et là, se fit remarquer de Souvoroff, sous les ordres duquel il se trouvait, par sa hardiesse et son habileté à l'affaire de Cobrin et à l'assaut de Praga, qui lui valurent le grade de major. Dans la campagne de 1807, lieutenant-colonel aux hussards de Grodno, il se distingua particulièrement à Gutstadt, Heilsberg et Friedland, et fut décoré le 20 mai 1808 de St-Vladimir de 4e classe. Après quoi il fut envoyé en Finlande, où il accomplit une série d'exploits, sous le commandement du comte N. Kamensky, aux batailles de Salmi, Orovaïs et Pyhäjoki, et fit prisonnier le général comte Löwenhjelm; le 12 décembre 1808, il fut promu général major, et, le 28 janvier 1809, décoré de St-Georges de 3e classe. Il suivit encore Kamensky à l'armée de Moldavie, où il se signala sous Choumla et Silistrie. En 1812, il se trouva à l'armée du comte Wittgenstein, comme chef des hussards de Grodno, et sa brillante carrière fut ici brusquement interrompue: le 20 juillet, il poursuivait l'ennemi près de Klastitzy, quand il eut les deux jambes enlevées par un boulet. Il expira le jour même, sans avoir repris connaissance, et fut inhumé dans le gouvernement de Pskoff, près de la chapelle du domaine de Sokolnichtchi. Il n'était pas marié.

Ce brave général de cavalerie laissa un nom à jamais inoubliable dans les rangs de notre armée. Ses ordres du jour étaient des plus curieux; en voici un du 6 mars 1809: „Dieu est avec nous. Je suis devant vous, et le prince Bagration derrière vous; à minuit, rassemblement au moulin! La marche sur la côte suédoise est le couronnement de tous vos travaux. Ces vagues seront votre vraie récompense, votre honneur et votre gloire immortelle! Emporter deux rations d'eau-de-vie par homme, un morceau de viande et de pain et deux paquets d'avoine. La mer n'a rien de terrible quand on espère en Dieu! Repos, camarades!"

(D'après l'original de Dawe, Galerie 1812, Palais d'Hiver.)

Князь АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЩЕРБАТОВЪ, 1776—1848, сынъ майора князя Григорія Алексѣевича Щербатова, отъ второго его брака съ княжной Анастасіей Николаевной Долгорукой, родился въ Москвѣ 28 Февраля 1776 года. Записанный въ дѣтствѣ сначала въ Измайловскій, а потомъ въ Семеновскій полкъ, князь Щербатовъ 1 Января 1792 года былъ произведенъ въ прапорщики. Щербатовъ участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ своего времени; въ послѣднюю войну съ Наполеономъ онъ командовалъ пѣхотной дивизіей и былъ раненъ при Бауценѣ. Въ 1806 году онъ получилъ орденъ Георгія 4-й степени, въ 1812 г.—3-й степени и въ 1814 г. за дѣло при Ла-Ротьерѣ—2-й степени; въ 1816 году былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты, а въ 1823 году—въ генералы-отъ-инфантеріи. Съ 1824 по 1852 годъ онъ командовалъ сначала четвертымъ, а потомъ вторымъ пѣхотными корпусами, а въ 1852 году былъ назначенъ предсѣдателемъ Генералъ-Аудиторіата. Обиженный назначеніемъ младшаго по службѣ, князя Трубецкого, членомъ Государственнаго Совѣта, князь Щербатовъ вышелъ въ отставку и пробылъ въ ней около 3 лѣтъ, пока, при содѣйствіи своего друга, вліятельнаго князя И. В. Васильчикова, не былъ, 24 Апрѣля 1839 года, снова принятъ въ службу и 1 Іюля того же года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Съ Іюня 1843 года онъ исправлялъ должность Московскаго генералъ-губернатора, а послѣ смерти князя Д. В. Голицына былъ утвержденъ въ этой должности 14 Апрѣля 1844 года. Революціонное движеніе 1848 года повлекло за собою отставку князя Щербатова, и въ Маѣ 1848 года онъ былъ замѣненъ графомъ Закревскимъ, уполномоченнымъ „подтянуть Москву". Москвичи были напуганы этимъ, и кто-то написалъ четверостишіе:

„Князь Щербатовъ ускакалъ,
И ракетою контревской
На уснувшій городъ палъ
Пресловутый графъ Закревскій!"

Князь А. Г. Щербатовъ умеръ въ Москвѣ 15 Декабря 1848 года и погребенъ тамъ же, въ Голицынской церкви Донского монастыря; онъ былъ женатъ въ первый разъ на княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Вяземской, умершей послѣ непродолжительнаго супружества, и вторымъ бракомъ на Софіи Степановнѣ Апраксиной; отъ второго брака имѣлъ 4 сыновей и 2 дочерей. Князь А. Г. Щербатовъ, по отзывамъ современниковъ, „не блисталъ геніемъ". Онъ былъ „доблестнымъ воиномъ", но не выдающимся стратегомъ. „Отличный человѣкъ въ частной жизни", онъ также „не рожденъ былъ и для гражданскаго административнаго поприща". Какъ генералъ-губернаторъ, онъ „не имѣлъ никакого вѣса въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ", а въ Москвѣ былъ затертъ на второй планъ тоже не геніальнымъ, но важнымъ и любимымъ при Дворѣ вельможей, княземъ С. М. Голицынымъ; вообще Щербатовъ не былъ администраторомъ суровыхъ Николаевскихъ временъ и, по отзыву строгаго Монарха, „своимъ легкомысліемъ совсѣмъ распустилъ Москву". Его любовь къ первой, безвременно умершей, женѣ увѣковѣчена Жуковскимъ въ слѣдующихъ стихахъ „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ":

„Хвала, Щербатовъ, вождь младой!
Среди грозы военной,
Друзья, онъ сѣтуетъ душой
О тратѣ незабвенной.
О витязь, ободрись... Она
Твой спутникъ невидимый,
И ею свыше знамена
Дружинъ твоихъ хранимы
Любви и скорби—оживить
Твои для мщенья силы:
Рази дерзнувшихъ возмутить
Покой ея могилы!"

(Съ портрета Г. Дау; Галлерея 1812 года, въ Зимнемъ дворцѣ.)

Le prince ALEXIS GRIGORIEWITCH CHTCHERBATOFF, 1776—1848, fils du prince Grégoire Alexéewitch Chtcherbatoff, major, et de sa seconde femme, la princesse Anastasie Nikolaewna Dolgorouky, naquit à Moscou le 28 février 1776. Enrôlé tout jeune, d'abord au régiment Izmaïlowsky, puis au régiment Sémenowsky, il fut promu porte-enseigne le 1er janvier 1792. Il fit toutes les campagnes de l'époque; dans la dernière guerre contre Napoléon, il commandait une division d'infanterie et fut blessé à Bautzen. Il fut décoré, en 1806 de St-Georges de 4e classe, en 1812 de 3e classe, et, en 1814, La Rothière lui valut la 2e classe de l'ordre. Général aide de camp en 1816, général d'infanterie en 1823, il commanda de 1824 à 1832, d'abord le quatrième, puis le second corps d'infanterie, et, en 1832, fut nommé président du Conseil général de justice militaire. Froissé par la nomination du prince Troubetzkoï, moins ancien que lui, au Conseil de l'Empire, il donna sa démission: trois ans après, l'intervention de son puissant ami le prince I. Vassiltchikoff le ramena à l'activité le 24 avril 1839, et, le 1er juillet suivant, il était nommé membre du Conseil de l'Empire. A partir du juin 1843, il fit fonctions de général gouverneur de Moscou, et, à la mort du prince D. Golitzyne, fut titularisé à ce poste le 14 avril 1844. Le mouvement révolutionnaire de 1848 entraîna sa destitution; en mai de cette même année, le comte Zakrewsky le remplaçait, avec la mission de „tenir Moscou serré", au grand effroi des habitants, qui firent circuler le quatrain suivant:

„Parti, le prince Chtcherbatoff!
„Et tel une fusée Congrève,
„Sur la ville endormie vient choir
„Le fameux comte Zakrewsky!"

Le prince Chtcherbatoff mourut à Moscou le 15 décembre 1848, et fut inhumé à Moscou, dans l'église Golitzyne, au monastère Donskoï. Il avait épousé en premières noces la princesse Catherine Andréewna Viazemsky, morte peu après son mariage, et en secondes noces Sophie Stépanowna Apraxine, dont il eut quatre fils et deux filles. Le prince Chtcherbatoff, au témoignage des contemporains, „ne brillait pas par son génie". „Vaillant guerrier", il n'avait rien de saillant comme capitaine. „Excellent homme dans la vie privée", il „n'était pas fait non plus pour la carrière administrative civile". Comme général gouverneur, il „n'eut aucun poids au ministère de l'intérieur", et, à Moscou, fut effacé par le prince S. Golitzyne, grand seigneur sans trop de génie non plus, mais important et aimé à la Cour. En somme, le prince Chtcherbatoff n'était pas l'administrateur rude qui convenait au règne de Nicolas Ier, et, suivant une parole sévère de l'Empereur, „sa légèreté livra Moscou en proie à la licence". Son amour pour sa première femme, morte prématurément, a été chanté par Joukowsky dans la pièce intitulée Le chantre au camp des guerriers russes:

„Salut, Chtcherbatoff, vaillant chef!
„Parmi la tourmente guerrière,
„Amis, il reste inconsolable
„De la perte de l'être cher.
„Courage, preux! Elle est toujours
„Ton invisible protectrice,
„Et d'en haut elle guide encore
„De tes légions les étendards.
„A l'amour, au chagrin, d'accroître
„Ton courage pour la vengeance:
„Va, châtie quiconque osera
„Troubler le repos de sa cendre!"

(D'après l'original de G. Dawe, Galerie 1812, Palais d'Hiver.)

Пис. Рословъ | Peint par Roslin

Принцесса Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская. 1700-1755

La Princesse Anastasie Ivanowna de Hesse-Hombourg, 1700-1755

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'État

Пис. Баризьенъ, 1781 — Peint par Barisien 1781

Герцогъ Петръ Биронъ, 1724-1800 | Le Duc Pierre Biron, 1724-1800

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис: Е. Браунъ, 1802 — Peint par Eli^le de Brown. 1802

Принцесса Марія-Полина Луиза Гогенцоллернъ-Гехингенъ, 1782-1845

La Princesse Marie Pauline Louise de Hohenzollern-Hechingen, 1782-1845

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Лампи | Peint par Lampi

Баронъ Андрей Львовичъ Николаи, 1737-1820

Le Baron André Lvowitch Nikolay, 1737-1820

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Лампи | Peint par Lampi

Баронесса Іоганна Федоровна Николаи, 1747–1820 | La Baronne Jeanne Féodorowna Nikolay, 1747–1820

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Дамель, 1809 — Peint par Damel, 1809

Графъ Іоахимъ Игнатій Хрептовичъ, 1729-1812 | Le Comte Joachim Ignace Khreptowitch, 1729-1812

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Левицкій

Peint par Lévitsky

Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, 1732-1791

Le Comte Jacob Alexandrowitch Bruce, 1732-1791

33

Пис. Левицкій | Peint par Levitsky

Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, 1731-1808 | Le Comte Jacob Efimowitch Sievers, 1731-1808

Пис. Рейхель, 1816 | Peint par Reichel, 1816

Графиня Луиза Карловна Віельгорская, 1791-1853

La Comtesse Louise Karlowna Wielgórski, 1791-1853

[illegible] — Manufacture des papiers de l'État

Пис. Басинъ. 1829 — Peint par Bassin. 1829

Графъ Карлъ Феодоровичъ Толль, 1777-1842 | Le Comte Charles Féodorowitch Toll, 1777-1842

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Боровиковскій | Peint par Borovikowsky

Графъ Федоръ Федоровичъ Буксгевденъ, 1750-1811 | Le Comte Théodore Féodorowitch Buxhœwden, 1750-1811

Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Андрей Ждановъ, 1795

Peint par André Jdanoff, 1795

Графъ Иванъ Евстафіевичъ Ферзенъ, 1739-1800

Le Comte Ivan Evstafiewitch Fersen, 1739-1800

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Боровиковский | Peint par Borovikowsky

Гр. Екатерина Михайловна Рибопьеръ, 178.-1869 | La C^sse Catherine Mikhailowna Ribeaupierre, 178.-1869

39

Великій Князь
Михаилъ Павловичъ, 1798-1849

Le Grand-Duc
Michel Pavlowitch, 1798 1849

40

Пис: К. Брюлловъ – Peint par Ch. Brulloff

Великая Княгиня Елена Павловна, 1806-1873 | La Grande-Duchesse Hélène Pavlowna, 1806-1873

41

Пис: Росленъ, 1762 — Peint par Roslin, 1762

Княгиня Анна Θеодоровна Бѣлосельская, 1740-1796 | La P[sse] Anne Féodorowna Bélosselsky, 1740 1796

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ   Manufacture des papiers de l'Etat

42

Пис. Рослэнъ. 1762 — Peint par Roslin, 1762

Князь Андрей Михайловичъ Бѣлосельскій, 173.–1776

Le P.ce André Mikhaïlowitch Bélosselsky, 173.–1776

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Бенвенути | Peint par Pietro Benvenuti

Княгиня Зинаида Александровна Волконская, 1792-1862 | Le Psse Zénaide Alexandrowna Wolkonsky, 1792-1862

Пис. Боровиковскій | Peint par Borovikowsky

Екатерина Васильевна Торсукова, 1772-1842 | Catherine Vassiliewna Torsoukoff, 1772-1842

Пис. Day | Peint par Dawe

Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ, 1776-1848 | Le Prince Alexis Grigoriewitch Chtcherbatoff, 1776-1848

2007088114